

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК: СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ, ИСТОРИЯ

*Сборник статей по материалам
XXXIV международной научно-практической конференции*

№ 2 (34)
Февраль 2014 г.

Издается с марта 2011 года

Новосибирск
2014

УДК 3
ББК 6/8
А 43

Ответственный редактор: Гулин А.И.

Председатель редакционной коллегии:

Карпенко Виталий Евгеньевич — канд. филос. наук, доц. кафедры философии и социологии Сумского государственного педагогического университета им. А.С.Макаренко.

Редакционная коллегия:

Гужавина Татьяна Анатольевна — канд. филос. наук, доц. кафедры социологии и социальных технологий «Череповецкий государственный университет»;

Карпенко Татьяна Михайловна — канд. филос. наук, ст. преподаватель кафедры философии и социологии исторического факультета Сумского государственного педагогического университета им. А.С.Макаренко;

Купченко Константин Владимирович — канд. ист. наук, доц. кафедры естественно-гуманитарных дисциплин Смоленского филиала Российского государственного торгово-экономического университета;

Прошин Денис Владимирович — канд. ист. наук, доц. кафедры политологии и социально-гуманитарных наук Днепропетровского университета им. Альфреда Нобеля;

Соловенко Игорь Сергеевич — канд. ист. наук, доц. кафедры ЭиАСУ Юргинского технологического института (филиала) Томского политехнического университета;

Сорокин Александр Николаевич канд. ист. наук, доцент, старший научный сотрудник ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский государственный университет»; доцент кафедры социологии, психологии и права ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет».

А 43 Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история / Сб. ст. по материалам XXXIV междунар. науч.-практ. конф. № 2 (34). Новосибирск: Изд. «СибАК», 2014. 96 с.

Учредитель: НП «СибАК»

Сборник статей «Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история» включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

При перепечатке материалов издания ссылка на сборник статей обязательна.

Оглавление

Секция 1. Политология	5
1.1. История социально-политических учений России	5
«ГОСУДАРСТВЕННАЯ» ТЕОРИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX ВВ. И СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА Мануйлов Олег Георгиевич	5
1.2. Мировая политика	12
КОНФЛИКТОГЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АМЕРИКАНО-КИТАЙСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ: ГЛОБАЛЬНОЕ И РЕГИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ Буравкова Антонина Геннадиевна	12
Секция 2. Философия	24
2.1. Динамика современной культуры	24
СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ УЧЁНОГО В СВЕТЕ КОНСТРУКТИВИЗМА Корбан Инна Викторовна	24
2.2. Социальная философия	29
ХРИСТИАНСКОЕ УЧЕНИЕ О НЕСТЯЖАНИИ КАК ОСНОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БИЗНЕСА Алямкин Сергей Николаевич	29
ПРИНЦИПЫ ОПТИМИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ Бормотов Игорь Владимирович	36
ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА Кабахидзе Екатерина Львовна	42
ИНФОРМАЦИОННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В ФОРМИРОВАНИИ АКСИОЛОГИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА ОБЩЕСТВА Лях Станислав Сергеевич Лях Владислав Сергеевич	52

ДУХОВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЧЕЛОВЕКА В СВЕТЕ ТРАНСФОРМАТИВНОЙ АНТРОПОЛОГИИ Хакимова Ольга Борисовна	57
2.3. Онтология и теория познания	64
КРАСОТА МУЗЫКИ И ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА Бахтизина Дильбяр Исмаиловна	64
НОВЫЕ ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ И ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ ПОВОРОТ В СОВРЕМЕННЫХ «ИССЛЕДОВАНИЯХ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИИ» Гобрусенко Гелана Константиновна	68
Секция 3. История	77
3.1. История России	77
КУЛЬТУРА ХАКАСИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ Александрина Вероника Александровна	77
3.2. Всемирная история	83
КОЛОННА ТРАЯНА: ПРОБЛЕМЫ ЗАМЫСЛА И ПРЕДНАЗНАЧЕНИЯ Данилова Валерия Юрьевна	83
3.3. Документоведение, архивоведение	89
МУНИЦИПАЛЬНЫЕ АРХИВЫ ХМАО — ЮГРЫ: ОРГАНИЗАЦИЯ И ОСОБЕННОСТИ СУРГУТСКОГО АРХИВА Арасланова Вера Алексеевна Бурмистрова Екатерина Сергеевна	89

СЕКЦИЯ 1.

ПОЛИТОЛОГИЯ

1.1. ИСТОРИЯ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ РОССИИ

«ГОСУДАРСТВЕННАЯ» ТЕОРИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX ВВ. И СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА

Мануйлов Олег Георгиевич

*аспирант Сибирского института управления (филиал Российской
академии народного хозяйства и государственной службы),*

РФ, г. Новосибирск

E-mail: nsk13021958@mail.ru

THEORY OF LOCAL GOVERNANCE IN THE RUSSIAN POLITICAL AND LEGAL THOUGHT OF THE LATE 19TH — EARLY 20TH CENTURIES AND MODERN PRACTICE

Oleg Georgiyevitch Manuylov

postgraduate of Siberian Branch of Russian Presidential Academy,

Russia, Novosibirsk

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются взгляды наиболее заметных представителей «государственной» школы местного самоуправления в русской общественно-политической мысли конца XIX — начала XX вв. —

Б.Н. Чичерина и А.Д. Градовского. Утверждается, что фактически в их работах содержалось не чисто государственная, а дуалистическая трактовка природы самоуправления. Местное самоуправление с их точки зрения выступает одновременно и элементом единой системы государственной администрации, и способом общественной самоорганизации местных территориальных сообществ.

ABSTRACT

The article contains a review of standpoints of B.N. Chicherin and A.D. Gradovskiy - the most prominent local governance thinkers of the late 19th and early 20th centuries. It is alleged that in fact their writings contain the dualistic interpretation of the nature of self-governing instead of a pure state governance approach to self-governance. Local self-governance in their view is both an element of state administration system and a way of public self-organization process of local communities.

Ключевые слова: местное самоуправление; государственная теория местного самоуправления; Россия.

Keywords: local self-governance; local governance theory of the state; Russia.

Наиболее заметными представителями «государственной» теории местного самоуправления в российской общественно-политической мысли конца XIX — начала XX века были известный политический деятель и историк русского права, депутат Государственной Думы А.А. Кизеветтер, профессор Московского университета Б.Н. Чичерин и профессор Санкт-Петербургского университета А.Д. Градовский. В значительной мере их позиции в данном вопросе сформировались под влиянием немецких правоведов — прежде всего, Г. Еллинека, Л. фон Штейна и Р. фон Гнейста, оказавшихся во второй половине XIX в. наиболее последовательными оппонентами так называемой «общественной» или «общинной» концепции местного самоуправления.

Общим для различных модификаций названной концепции (Э. Мейер, О. Ресслер, Р. Аренс и др.) являлось подчеркивание общественной, *негосударственной* природы местного самоуправления. Утверждалось, что общины, по самой природе своей, не созданы государством и *исторически предшествуют* ему. Государство лишь *de jure* признает то, что *de facto*, в силу *обычного права*, существует само по себе. Отсюда выводились две основные характеристики и два главных признака самоуправления: «1. Оно есть управление собственными делами общин, которые по самому своему существу

отличны от дел государственного управления; 2. Общины являются субъектами принадлежащих им прав, отдельными от государства юридическими лицами. Всякое вмешательство государства в дела общины является нарушением принадлежащих общине прав» [4, с. 4].

Главный аргумент критиков «общинной» теории самоуправления в формулировке Г. Еллинека звучал следующим образом: «Какие бы территориальные союзы ни существовали в пределах государства, территория их всегда является в то же время государственной территорией. Члены существующих в государстве союзов суть в то же время его подданные, всякая союзная власть подчинена его власти, так что органы союза могут получить характер государственных органов только в силу веления государства, а никогда в силу их принадлежности к не-государственному союзу» [2, с. 479].

Российские сторонники «государственной» теории местного самоуправления всецело разделяли данный тезис, подчеркивая, что в современных обществах государство выступает единственным носителем суверенитета и единственным источником позитивного права. Автономия местных территориальных союзов санкционируется государством и осуществляется под его контролем. Столь же непродуктивно, как полагал Б.Н. Чичерин, разделение государства и самоуправления по *материальному признаку*, то есть по *предметам ведения*. «Даже чисто местные интересы, — писал он, — являются, вместе с тем и интересом общим. Благополучие жителей во всех местностях составляет общий интерес государства» [8, с. 375].

А.Д. Градовский также настаивал на бессмысленности разделения функций и задач власти на государственные и негосударственные, то есть задачи и вопросы местного значения. «Самоуправление, — по его мнению, — ... заключается в распределении правительственных задач между органами центральной власти и органами общества. Органы общества, призванные для этих задач, входят чрез это в правительственную сферу, становятся частью администрации» [1, с. 42]. Как полагал ученый, существование местного самоуправления фактически обуславливается естественными ограничениями на эффективность централизованного государственного управления, основанного на нормативном регулировании общественных отношений.

Как А.Д. Градовский, так и Б.Н. Чичерин придерживались той точки зрения, что органичной частью централизованного государственного управления должен выступать надзор над местными союзами. При этом Б.Н. Чичерин выступал за то, чтобы над местными союзами осуществлялся тройкий государственный надзор —

законодательный, судебный и административный. Необходимость надзора и контроля связываются им с партикуляризмом местных сообществ. Конкретнее, ограниченность местных союзов виделась ему в следующем:

- Незавитость государственного сознания. Члены местных союзов могут противопоставить свои интересы общим интересам всех остальных граждан, т. е. государству;

- Местный союз не обязательно склонен учитывать интересы своих будущих членов и ограждать интересы только своих физических лиц. Но «юридическое лицо», как постоянное учреждение, заключает в себе интересы не только настоящих, но и будущих поколений. Между тем, настоящее поколение может легкомысленно пренебречь будущим»;

- Противоречие интересов в самом местном союзе, грозящее нарушением справедливости, т.е. правового равенства: «Местный союз заключает различные классы и интересы, а потому, при решении общего дела, большинство может притеснять меньшинство... Поэтому здесь необходим высший судья, которым может быть только государственная власть» [8, с. 375—376].

Подчеркнем следующее: Русские ученые, о которых идет речь в данной статье, безусловно, были сторонниками «государственного» подхода к пониманию природы местного самоуправления. Местная автономия рассматривалась ими как условная и производная от государственной воли. Разделение компетенций на государственные и имеющие сугубо местное значение воспринималась ими как вещь весьма сомнительная. В то же время, их позиция не может быть интерпретирована упрощенно — в том духе, что органы местного самоуправления представляют собой не более, чем низовые звенья единой государственной администрации.

Самоуправление, с точки зрения Б.Н. Чичерина, не есть просто форма децентрализации государственной власти «по вертикали», и государственные органы местного управления не тождественны органам местного самоуправления. Признаками последних, по его мнению, является следующие:

- Принадлежность должных лиц самоуправления к числу лиц, постоянно проживающих на территории местного союза. При этом, способ назначения на должность автор считал малозначимым;

- Нормотворческие правомочия местного союза (право издания локальных подзаконных нормативных актов);

- Правоприменительная практика органов местного самоуправления.

И для Б.Н. Чичерина, и для А.Д. Градовского самоуправление не является государственным управлением на местном уровне в точном смысле того слова. Но оно не является и феноменом, существующим вне единого общегосударственного юридического и административного поля. Скорее, они придерживались того, что в наши дни приобрело наименование «*дуалистической*» трактовки института местного самоуправления. Трактовки, согласно которой в данном институте присутствуют *два начала* — и государственное, и негосударственное, общественное. И «сохраняя значительную долю самостоятельности в местных делах, самоуправление должно подчиняться центральной власти во всем, что касается общих государственных требований» [8, с. 381].

При этом его «дуализм», двойственность может проявляться и как сосуществование (и взаимодействие) государственных органов и органов местных союзов на одной и той же территории, и как исполнение органами местного самоуправления делегированных ему государственных функций. Но в последнем случае они выступают в своей «государственной ипостаси». Именно «государственная» теория местного самоуправления в ее дуалистической версии становится уже к началу XX столетия господствующей в мировой политико-правовой мысли [5, с. 311]. Именно она лежит сегодня в основе муниципальных систем большинства развитых стран.

В силу ряда обстоятельств (преимущественно, не прагматического, а идеологического и конъюнктурного свойства) в 1993 г. в статье 6 новой Конституции РФ органы местного самоуправления были выведены за рамки системы органов государственной власти и управления. Тем самым, в правовом отношении Россия в конце минувшего века сделала выбор в пользу «общественной» теории МСУ, причем в ее радикальном варианте. То есть, теории, которая к тому времени, как уже отмечалось, была давно преодолена и в политической науке, и в политической практике большинства стран мира. Опасность этого уже в то время понимали многие специалисты и эксперты. «Опасный пункт о том, — говорил, например, Н.П. Шмелев, выступая на Конституционном совещании, — что местное самоуправление не является частью государственной системы власти. Я не понимаю. Это звучит прекрасно, но это разве реально?» [3, с. 42].

Это и в самом деле оказалось не реальным. Именно в то время началась складываться парадоксальная ситуация. С одной стороны, органы местного самоуправления и органы государственного управления рассматриваются законодателем как разные по своей

природе институты. С другой стороны, происходило и происходит лавинообразное увеличение государственных по своей сути функций и полномочий, возлагаемых на муниципалитеты. (По данным экспертов, лишь за последние 10 лет их число выросло в 5 раз) [9, с. 42]. Полномочий, в полной мере не обеспеченных ни финансово, ни юридически [Соответствующая статистика: 7, с. 42]. Де-факто происходит резкое усиление государственной составляющей МСУ и, соответственно, ослабление (фактически, сведение к нулю) его общественной компоненты, сокращение его собственных возможностей и реальной местной автономии. Именно с этим противоречием связаны многие современные проблемы российского местного самоуправления

Выход из этого противоречия предполагает, в том числе, признание общественно-государственной природы российского самоуправления, четкое разграничение функций, полномочий и ответственности между государственными органами и муниципалитетами, допущения существования органов государственного местного управления и органов местного самоуправления на одной территории, унификацию законодательства, регулирующего их деятельность.

Организационно-правовые и политические пути решения сегодняшних проблем местного самоуправления, учитывая соответствующий опыт российской истории и реалии сегодняшнего дня, предполагают следующее:

- Жесткое и четкое разграничение полномочий и предметов ведения между муниципальной и государственной властью национального и регионального уровня;
- Резкое сокращение государственных по своему характеру функций, поручений и полномочий, передаваемых муниципалитетам;
- В части исполнения государственных функций органы государственной власти и МСУ должны находиться в едином нормативно-правовом пространстве. Выполняя эти функции, муниципалитеты должны не только нести соответствующую ответственность (судебную и административную), но и обладать соразмерными правами, адекватную правам органов государственного управления;
- Необходимо реформирование структуры налогообложения и распределения налоговых поступлений в пользу местных бюджетов. Это будет способствовать формированию ресурсной базы независимости муниципалитетов, необходимой не только для выполнения государственных полномочий, но и для решения собственных задач;
- В отношении депрессивных территорий с разрушенной, слабой или отсутствующей местной экономикой целесообразными

являются меры, связанные с укрупнением, объединением муниципальных образований, а также переводом отдельных территорий в режим государственного местного управления.

В разных вариантах названные предложения звучат сегодня в выступлениях авторитетных ученых и заявлениях организаций и ассоциаций местного самоуправления [6, с. 42].

Список литературы:

1. Градовский А.Д. История местного управления в России // Собрание сочинений. Т. 2. Спб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1899. — 492 с.
2. Еллинек Г. Общее учение о государстве. Спб.: Изд. Н.К. Мартынова — 598 с.
3. Конституционное совещание: Информационный бюллетень. М.. 1993. № 1.
4. Лазаревский Н.И. Самоуправление // Мелкая земская единица: Сб. статей. Спб.: Обществ. польза, 1902. — С. 1—61.
5. Леонтович В.В. История либерализма в России. 1762—1914 / Под общ. ред. А.И. Солженицына. М.: Русский путь, 1995. — 560 с.
6. Материалы XXVIII Общего собрания АСДГ по вопросу о роли и перспективах местного самоуправления в условиях реализации государственной политики модернизации России с учетом уроков и опыта 25-летней деятельности АСДГ // Городское управление. — 2012. — № 9. — С. 65—76.
7. Нарутто С.В. Местный бюджет — доходы муниципальных образований. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.samoupravlenie.ru/36-01.php> (дата обращения: 12.11.2013).
8. Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. Ч. 1. Общее государственное право. М.: Тип. товарищества И.Н. Кушнерев и Ко, 1894. — 512 с.
9. 700 страниц одних полномочий // Новости МСУ в России. Выпуск 38 от 19.09.2011. (О работе комиссий вице-премьеров Д. Козака и А. Хлопонина по разграничению полномочий).

1.2. МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

КОНФЛИКТОГЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АМЕРИКАНО-КИТАЙСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ: ГЛОБАЛЬНОЕ И РЕГИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Буравкова Антонина Геннадиевна

аспирант кафедры международных отношений и внешней политики

Институт международных отношений

Киевского национального университета имени Тараса Шевченко,

Украина, г. Киев

E-mail: toshanew@gmail.com

CONFLICT POTENTIAL OF THE AMERICAN-CHINESE RELATIONS: GLOBAL AND REGIONAL DIMENSION

Buravkova Antonina

PhD student of international relations and foreign policy cathedra

of the Institute of international relations

of Kyiv National Taras Shevchenko University,

Ukraine, Kiev

АННОТАЦИЯ

В статье осуществлен компаративный анализ концептуальных основ китайского направления внешней политики США в постбиполярный период, особое внимание уделено выяснению причин политических конфликтов между США и КНР, а также определению путей их преодоления.

ABSTRACT

The article proposes comparative analysis of concept principles of the US foreign policy Chinese vectors in post-bipolar period, special attention is paid to examination of the political conflicts between USA and PRC reasons and definition of its overcoming ways.

Ключевые слова: американо-китайские отношения; государство; политика; стратегическое соперничество.

Keywords: the American-Chinese relations; state; policy; strategic rivalry.

Подъем Китая, несомненно, становится одним из крупнейших международно-политических процессов XXI ст.: поразительный экономический рост и активная «открытая дипломатия» официального Пекина уже преобразуют Восточную Азию, а в предстоящие десятилетия его мощь и влияние будут только возрастать. Но открытым остается пока вопрос, как именно будет разыграна эта драма. Уничтожит ли КНР существующий мировой порядок или станет его органической и креативной частью? Смогут ли Соединенные Штаты по мере подъема Китая сохранить свое доминирующее положение на глобальном и восточноазиатском региональном уровнях, и если да, то каким образом?

Некоторые известные аналитики-международники считают, что эра Соединенных Штатов Америки подходит к концу, на смену же миропорядку, ориентированному на США и Европейский Союз, придет система, в которой будет господствовать Восток [3, с. 350—361]. А британский историк Н. Фергюсон утверждает, что кровавый XX век стал свидетелем «упадка Запада» и «переориентирования мира» на Восток [5]. Неореалисты также отмечают, что по мере того как КНР набирает силу, а международные позиции США слабеют, с большой вероятностью могут произойти два события: официальный Пекин попытается использовать свое растущее влияние, чтобы реформировать правила и институты международной системы в своих интересах, а другие государства, особенно теряющий силы гегемон — Соединенные Штаты, начнут видеть в Китае растущую угрозу своей безопасности. Это приведет к напряженности, недоверию и конфликту — явлениям, которыми обычно сопровождается переход власти [1].

Таким образом, участниками драматических событий в обозримом будущем станут усиливающийся Китай и слабеющие Соединенные Штаты Америки, которые сойдутся в глобальной схватке за установление правил международной системы и лидерство в ней. И поскольку крупнейшая страна мира возникает не внутри, а вне установившейся после Второй мировой войны биполярной международной системы, эта драма, вполне очевидно, завершится подавляющим доминированием КНР и созданием нового мирового порядка с центром в Восточной Азии.

Однако такое развитие событий, по мнению автора, не является неизбежным, поскольку подъем Пекина не обязательно должен повлечь за собой болезненную смену мирового лидера. Переход

мировой власти от США к Китаю может значительно отличаться от подобных ситуаций в прошлом, потому что КНР имеет дело с международным порядком, фундаментально отличным от того, с которым сталкивались страны, переживавшие подъем в Древнем мире, в Средние века или в Новое время.

Ведь коммунистический Китай ныне находится перед лицом не только Соединенных Штатов, но и всей западно-центричной системы — открытой, интегрированной, основанной на определенных правилах и обладающей прочным политическим фундаментом. Кроме того, ракетно-ядерная военно-техническая революция сделала маловероятной войну между великими державами, так как она устранила основной инструмент, используемый для свержения международных систем, защищаемых слабейшими государствами-гегемонами. Таким образом, сегодняшний западный порядок трудно разрушить, но к нему легко присоединиться.

Несомненно, политика тотальной блокады, эмбарго и изоляции, осуществляемая США в отношении Китая с 1949 г. после победы там народной революции, привела к тому, что отношения двух государств оказались в состоянии взаимных обособленности и антагонизма. С 1969 г. Президент США Р. Никсон, исходя из своих стратегических интересов и борьбы с СССР за мировую гегемонию, неоднократно подавал сигналы к улучшению китайско-американских отношений. Лидер Компартии Китая Мао Цзэдун и председатель Государственного совета КНР Чжоу Эньлай, своевременно используя момент, позитивно среагировали на это и способствовали историческому прорыву в улучшении американо-китайских отношений. В феврале 1972 года Р. Никсон совершил визит в Китай, и было обнародовано совместное коммюнике [6], что расчистило путь к установлению двусторонних дружеских связей.

Однако тайваньский вопрос стал наиболее крупным препятствием для установления американо-китайских дипломатических отношений. Китай неизменно стоял на том, что предпосылкой их оформления является разрыв дипломатических отношений США с Тайванем, вывод американских войск из острова и аннулирование американо-тайваньского договора о совместной обороне 1954 г. [2]. Наконец, в результате многократных напряженных переговоров, 16 декабря 1978 г. обе стороны одновременно опубликовали Совместное коммюнике об установлении дипломатических отношений между КНР и США.

В нем было предусмотрено: во-первых, признание США, что существует лишь один Китай, а Тайвань является его неотъем-

лемой частью, правительство же КНР есть единственное законное правительство Китая, и в этих рамках американский народ поддерживает с тайваньским народом лишь культурные, коммерческие и прочие неофициальные связи; во-вторых, в момент осуществления нормализации американо-китайских отношений правительство США должно заявить о немедленном разрыве «дипломатических отношений» с Тайванем и до 1979 г. полностью эвакуировать американские военные силы и военные объекты с территории Тайваня и из Тайваньского пролива, а также известить тайваньские власти о прекращении действия американо-тайваньского Договора о совместной обороне; в-третьих, с 1 января 1979 г. китайская и американская стороны взаимно признают друг друга и установят дипломатические отношения, 1 марта взаимно назначат послов и создадут посольства.

Но прошло только два с лишним месяца после юридического оформления американо-китайских дипломатических отношений, как Конгресс США принял Закон об отношениях с Тайванем и в законодательном порядке вынес ряд решений, идущих вразрез с принципами коммюнике относительно установления дипломатических отношений. Суть данного Закона — в том, что США продолжают рассматривать Тайвань как «непотопляемый авианосец», пытаясь посредством продажи оружия острову и другими путями в определенной степени и в видоизмененной форме поддерживать американо-тайваньское оборонное сотрудничество, а также и далее вмешиваться во внутренние дела Китая и даже придать американо-тайваньским отношениям некий характер официальности. Китайское правительство, разумеется, решительно выступает против этого.

В конце 1981 г. США и Китай приступили к переговорам по проблеме, которую не удалось решить к моменту установления дипломатических отношений, — о продаже Соединенными Штатами оружия Тайваню. В итоге десятимесячных переговоров и борьбы два государства 17 августа 1982 г. обнародовали третье китайско-американское совместное коммюнике. Американское правительство дало обязательство, что оно не стремится к осуществлению политики долговременной продажи оружия Тайваню, что по количеству и его характеристикам продажа оружия Тайваню не превысит уровня снабжения в последние годы перед установлением американо-китайских дипломатических отношений, что США будут постепенно сокращать количество продаваемого Тайваню оружия и тем самым по прошествии некоторого времени будет обеспечено окончательное

разрешение данной проблемы. После этого американо-китайские отношения вступили в период относительно стабильного развития.

Однако на стыке весны и лета 1989 г. в Пекине произошли оппозиционные политические волнения. США сильно втянулись в них, сыграв весьма дурную роль. После того, как китайское правительство усмирило волнения, Америка оказалась в авангарде антикитайской волны, поднятой Западом, — США ввели всесторонние санкции в отношении Китая, что нанесло сильнейший ущерб отношениям двух государств. После кардинальных либерально-демократических перемен в Восточной Европе и распада Советского Союза США ошибочно оценили тогдашнюю обстановку, сочтя, что Китай также может оказаться в состоянии хаоса, претерпевать от дезинтеграции, будет способен в итоге измениться, и продолжали осуществлять в отношении его политику стимулирования изменений путем давления.

В начальный период пребывания у власти президента В. Клинтона США по многим направлениям оказывали давление на Китай, предприняли ряд действий, наносящих ущерб его интересам. Так, например, они подвергли КНР нападкам на сессиях Комиссии ООН по правам человека в Женеве; увязали вопрос о правах человека со статусом наибольшего благоприятствования; создали нацеленную против Китая радиостанцию «Азиатская демократия»; под необоснованным обвинением о наличии на китайском грузовом пароходе «Иньхэ» сырья для химического оружия, насильственно потребовали его проверки и т. д. Перед лицом антикитайских действий США и сложной международной ситуации, сложившейся после окончания холодной войны, китайское правительство отстаивало принципы, выстояло перед натиском, ведя борьбу против гегемонизма США, которые вмешивались во внутренние дела Китая. Одновременно, исходя из интересов целого, оно старалось наладить китайско-американские отношения, добиваясь из некоторого улучшения.

Ввиду реальности бурного экономического развития, правительство США осознало, что ухудшение китайско-американских отношений будет для них самих неблагоприятно, и начало постепенно корректировать свою политику в отношении Китая и Восточной Азии в целом. В сентябре 1993 года Президент США В. Клинтон провозгласил новую стратегию «всесторонних контактов» в отношении Китая, и в американо-китайских отношениях постепенно восстановилось нормальное состояние. В мае 1994 г. американское правительство заявило об отделении вопроса о правах человека от статуса наибольшего благоприятствования, устранило одно

из препятствий, влиявших на развитие торгово-экономических отношений двух стран.

В 1997 г. Председатель КНР Цзян Цзэминь нанес государственный визит в США, положив конец трудной ситуации в китайско-американских отношениях, длившейся 8 лет. Стороны признали в совместном заявлении, что будут на основе принципов трех совместных американо-китайских коммюнике налаживать взаимоотношения, прилагать совместные усилия для установления конструктивных отношений стратегического партнерства. Обе стороны высказывались за дальнейшее развитие торгово-экономического партнерства, в пользу расширения обмена и сотрудничества в сферах охраны окружающей среды, электроэнергетики, науки, техники, права, образования, культуры и т. д. Американская сторона в совместном заявлении снова заверила, что придерживается политики признания одного Китая и соблюдает принципы трех совместных китайско-американских коммюнике [7]. В 1998 г. В. Клинтон совершил государственный визит в Китай, во время которого стороны достигли общего понимания по важнейшим международными и региональным проблемам и приняли решение о ненавешении стратегического ядерного оружия друг на друга.

Однако весной 1999 г. американо-китайские отношения снова пережили невзгоды. В Соединенных Штатах поднялась антикитайская кампания после того, как спецкомиссия Палаты представителей Конгресса США по технологиям Китая огласила Доклад о хищении КНР важных военных технологий США — «Доклад Кокса». Американское правительство тогда постановило усилить контроль над технологическим экспортом в Китай, что было совершенно необоснованно и злонамеренно. США также объявили, что будут продавать Тайваню управляемые ракеты и передовое оборудование электронного оповещения. Тогда же имел место более серьезный случай: 8 мая 1999 г., когда НАТО во главе с США непрерывно осуществляли широкомасштабные бомбардировки Союзной Республики Югославии, был произведен удар управляемыми ракетами по посольству КНР в Белграде, что повлекло ранения и гибель китайских сотрудников и серьезное разрушение помещений посольства. Это — редкостное и чрезвычайное явление в дипломатической истории.

В отношении этих преступных действий, нарушивших суверенитет Китая, правительство КНР заявило категорический протест. В июне президент В. Клинтон направил своих представителей в Китай доложить китайскому правительству о результатах расследования американской стороной этого ЧП. США возместили причиненные убытки за ранения

и гибель сотрудников посольства КНР в Югославии, стороны договорились по вопросам компенсации Соединенными Штатами причиненного имущественного ущерба. Китайская сторона потребовала, чтобы США предприняли дальнейшие практические меры для окончательного устранения негативного влияния этого инцидента на американо-китайские отношения.

После того, как американское правительство принесло публичное извинение китайскому правительству и народу по поводу этого инцидента и возместило причиненный ущерб, отношения между двумя странами стали на нормальные рельсы. В сентябре 1999 г. Председатель КНР Цзян Цзэминь и Президент США В. Клинтон провели официальную встречу во время неофициального саммита АТЭС в Окленде (Новая Зеландия), что имело чрезвычайное значение для восстановления и улучшения отношений двух стран. 15 ноября обе стороны с успехом завершили двусторонние переговоры по вопросу о присоединении Китая к Всемирной торговой организации и подписали двустороннее соглашение о вступлении Китая в ВТО.

В октябре 2000 г. В. Клинтон подписал законопроект о нормальных торговых связях с Китаем навечно. Данный законопроект был принят Сенатом и Палатой представителей США, став тем самым официальным законом США. Согласно ему США прекратили практику годовичного рассмотрения статуса наибольшего благоприятствования для Китая в соответствии с реликтом холодной войны — Законом США о торговле от 1974 г. и установили долговечные нормальные торговые отношения с Китаем.

С января 2001 г., когда Дж. Буш-младший вступил на президентский пост, высокопоставленные официальные лица двух государств неизменно поддерживали контакты, обе стороны позитивно отнеслись к развитию двусторонних отношений, дальнейшему продвижению обмена и сотрудничества во всех сферах. 19 октября 2001 г. Цзян Цзэминь и Дж. Буш провели встречу во время неофициального саммита АТЭС в Шанхае. Стороны углубленно обменялись мнениями по важнейшим вопросам американо-китайских отношений, борьбы против международного терроризма и достигли общего понимания по важным вопросам. Главы двух государств были единомышленны в том, чтобы прилагать общие усилия для развития конструктивных отношений партнерства между КНР и США, формировать механизм обмена мнениями о долговременной борьбе против терроризма и долгосрочного сотрудничества между двумя странами [8].

Таким образом, с началом постбиполярного периода в мировой политике американо-китайские отношения продолжали испытывать сложности преимущественно из-за тайваньского вопроса. Отсюда вытекает, что тайваньский вопрос представляет собой самый важный и самый щекотливый момент в американо-китайском диалоге. С одной стороны, в трех совместных коммюнике США признали, что существует только один Китай, а Тайвань является его частью, и правительство КНР — единственное законное правительство Китая. Что же касается вопроса о продаже оружия Тайваню, американское правительство также приняло определенные обязательства в Коммюнике от 17 августа 1982 г.

Но с другой стороны, США до сих пор продолжают продавать оружие Тайваню, невзирая на решительные протесты китайского правительства. Причем как по его свойствам, так и по количеству снабжение оружием превысило уровень, имевший место в первые годы после установления американо-китайских дипломатических отношений. Китайское правительство периодически вынуждено заявлять решительные протесты правительству США, требуя, чтобы оно строго соблюдало три совместных американо-китайских коммюнике, особенно Коммюнике от 17 августа, и прекратило продажу оружия Тайваню.

Так, еще в 1992 г. Президент США Дж. Буш-старший решил продать Тайваню 150 истребителей F-16 с высокими боевыми свойствами, что серьезно повредило американо-китайским отношениям. Китайская сторона сделала строгое представление и заявила решительный протест. В 1995 г. правительство США, не обращая внимания на категорический протест Китая, разрешило тайваньскому руководителю Ли Дэнхуэю прибыть в США с визитом в качестве «частного лица».

Правительство КНР предприняло ответные меры: визит в США министра национальной обороны КНР, межгосударственные переговоры по вопросам управляемых ракет и систем контроля над ними, а также переговоры на уровне специалистов по вопросам мирного использования атомной энергии были отменены либо отсрочены. Посол КНР в США был отозван и доложил о проделанной работе; НОАК провела морские маневры в Восточно-Китайском море. В марте 1996 г. китайские вооруженные силы также произвели в Тайваньском проливе экспериментальные ракетные стрельбы и маневры. Эти действия вынудили американскую сторону глубже осознать щекотливость тайваньского вопроса, и благодаря общим

усилиям обеих сторон в двусторонних отношениях наметилась тенденция к улучшению и развитию.

Во время вышеупомянутого государственного визита В. Клинтона в КНР в 1998 г. Президент США отстаивал политику одного Китая и подчеркнул, что США уважают принципы трех совместных коммюнике. Он публично и ясно заявил, что США не поддерживают независимости Тайваня, не поддерживают тезис «двух Китаев» либо «одного Китая и одного Тайваня», не поддерживают присоединения Тайваня к каким бы то ни было международным организациям, в которых вправе состоять только суверенные государства [9, р. 12]. За последние годы американские лидеры также неоднократно заявляли об этих позициях, выступали против любых слов и действий тайваньских руководителей, нацеленных на одностороннее изменение нынешнего положения Тайваня и на осуществление «независимости Тайваня».

Но между Китаем и США существуют и другие проблемы, влияющие на межгосударственные отношения. Так например, США упрямо держатся планов разработки национальной и региональной систем противоракетной обороны, вмешиваются во внутренние дела Китая под предлогом несоблюдения прав человека и т. д.

Вместе с тем Китай — самая крупная развивающаяся страна в нынешнем мире, США — самая могущественная развитая страна, оба государства — постоянные члены Совета Безопасности ООН, играют важную роль на международной арене. Хотя США все еще вмешиваются во внутренние дела Китая по вопросам Тайваня, Тибета и соблюдения прав человека, а в двусторонних отношениях налицо противоречия и борьба, однако оба они — государства мирового уровня, желают поддерживать мир и стабильность в Азиатско-Тихоокеанском регионе. При улаживании и решении международных проблем им следует взаимно учитывать стратегическое положение партнера. Они должны усилить сотрудничество в связи с глобальным распространением средств массового уничтожения, с целью охраны окружающей среды, для нанесения ударов по транснациональной преступности, контрабанде наркотиков, международному терроризму.

Экономическая и торговая взаимодополняемость двух стран весьма велика. Поэтому у них налицо также точки соприкосновения общих интересов. Какими бы они ни были — хорошими или плохими — американо-китайские отношения служат важным фактором, влияющим на структуру безопасности мира. За последние несколько десятилетий, несмотря на конфликтные явления в этих отношениях,

их общая тенденция постоянно шла вперед. Факты свидетельствуют, что поддержание и развитие здоровых и стабильных взаимодействий между США и КНР отвечают коренным интересам народов обеих стран, идут на пользу миру, стабильности и развитию Азиатско-Тихоокеанского региона и всего мира.

На основе анализа истории развития американско-китайских отношений, исходя из существенных изменений базиса стратегического взаимодействия между США и КНР, а также международно-политической обстановки его развития, мы должны объективно и практически, а не субъективно относиться к рассмотрению вопросов, возникающих в процессе развития американско-китайских отношений XXI века, заново их изучить. Пока же, по мнению автора, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, кризис между двумя мировыми государствами — это следствие изменения государственной силы и конфликтов стратегических интересов. Объективно говоря, между сохранением и разрушением нынешнего международного политического положения, которое приносит пользу только США и их союзникам, КНР пришлось выбрать последнее. Причем независимо от воли Китая. С усилением экономической мощи страны влияние политики, военного дела и культуры КНР также усиливается с каждым днем. Официальный Пекин постоянно демонстрирует миру, что развитие экономики не будет угрозой другим государствам и регионам, а цель военной модернизации состоит только в самообороне.

Однако некоторые представители политико-государственного истеблишмента Соединенных Штатов считают, что китайская стратегия развития военной модернизации является угрозой США. КНР все еще считает себя «развивающейся страной», но некоторые американские аналитики рассматривают ее в качестве «державы», которая бросит вызов США в ближайшее время [1]. Такое определение государственной силы и ошибочное знание о государственных интересах способно легко привести к различным конфликтам во многих основных и важных вопросах двух или многосторонних отношений.

Во-вторых, ссылаясь на тайваньский вопрос, права человека, ядерное распространение и другие вопросы, США всегда стремятся подавлять развитие государственной силы КНР и ее глобальное влияние. Китаю долгое время не удается избавиться от этого вопроса. Конечно, между двумя государствами часто всплывает противоречие, порождающее конфликт. «Китайская угроза» исходит не только из экономической области, где, вопреки ей, сравнительно легко

восстанавливается сотрудничество между КНР и США, но и из конфронтационного первоначального суждения об экономическом развитии и военной силе КНР. «Китайская угроза», появившись в конце холодной войны, ныне из темы для дискуссии превращается в признанный важный фактор во время определения восточно-азиатской политики США.

В-третьих, твердая позиция США в отношении КНР объясняется тем, что возвращение под ее суверенитет Тайваня обязательно разрушит настоящее состояние американо-китайских стратегических отношений и будет угрожать доминированию Соединенных Штатов в Восточной Азии и даже во всем мире. А поскольку невозможно в перспективе воспрепятствовать КНР в деле воссоединения с Тайванем, в США решили вынудить официальный Пекин сохранять положение раскола возможно долгое время, снизив таким образом развитие совокупного потенциала КНР.

Такой вывод привел Белый дом к следующей постановке вопроса: в военном деле США поддерживают Тайвань и препятствуют КНР объединить Тайвань силовыми методами, лишь мирным путем. Вследствие такой политики укрепляются позиции политических сил, выступающих за независимость Тайваня. Это не только препятствует развитию отношений между материком и островом, но и приводит к тому, что частота кризиса в Тайваньском проливе становится все более короткой и короткой, а его острота все более сильной. Подавление государственного стратегического развития КНР Соединенными Штатами также увеличивается.

В-четвертых, именно экономические связи между КНР и США являются важными стратегическими факторами стабилизации комплексных двухсторонних отношений. После вступления КНР во ВТО, сфера, широта и глубина экономического сотрудничества между двумя государствами заметно превысила все прежние масштабы. Хотя структура и содержание экономических связей двух стран непременно изменятся, а разногласия в торговле обязательно увеличатся, все же взаимная экономическая зависимость обуславливает политические и военные связи, вопреки стратегическим противоречиям между двумя государствами. Даже инцидент со «столкновением самолетов» 2001 г. не повлиял на американо-китайские экономические связи, одновременно заставив руководителей двух стран осознать важность их укрепления. В значительной мере благодаря этому КНР успешно вступила во Всемирную торговую организацию после десятилетних переговоров. Таким образом, политическое значение американо-китайских экономических связей

намного важнее собственно экономического значения. Во всяком случае, экономические связи выступают «стабилизатором» политических и военных отношений между КНР и США.

В-пятых, КНР и США — самые крупные государства мирового уровня, желают поддерживать мир и стабильность в Азиатско-Тихоокеанском регионе. При улаживании международных проблем им следует взаимно учитывать стратегическое положение партнера, а существенная экономическая и торговая взаимодополняемость двух стран определяет также точки соприкосновения общих интересов.

Список литературы:

1. Айкенберри Дж. Подъем Китая и будущее Запада / Джон Айкенберри // Россия в глобальной политике. — 2008. — № 5, Сентябрь-Октябрь [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://www.globalaffairs.ru/numbers/34> (дата обращения: 10.01.2014).
2. Таран М. Американсько-китайські відносини та фактор безпеки Тайваню в 1990-і роки (сприйняття Вашингтоном деяких конфліктних аспектів) // Сходознавство. — 2001. — № 13—14. — С. 38—49.
3. Хана П. Второй мир / Центр исследований постиндустриального общества; Вступ. статья В.Л. Иноземцева. М.: Издательство «Европа», 2010. — 616 с.
4. Чайковский М.М., Казанцев А.А. Сравнение военных потенциалов США, КНР и некоторых стран АТР с точки зрения западных аналитиков // Вестник МГИМО-Университета. — 2012. — № 4. — С. 109—116.
5. Ferguson, Niall. Civilization: The West and the Rest. New York: The Penguin Press, 2011. — 192 p.
6. Joint US-China Statement 29 October, 1997 [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://www.nti.org/db/china/engdocs/uschst97.htm> (дата обращения: 10.01.2014).
7. Shanghai Communiqué [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://www.taiwandocuments.org/communique01.htm> (дата обращения: 11.01.2014).
8. Zoellick R. United States Urges China To Be Responsible World Citizen / Robert Bruce Zoellick [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://news.findlaw.com/wash/s/20050922/20050922120813.html> (дата обращения: 10.01.2014).
9. China-U.S. Relations: Current Issues and Implications for U.S. Policy Updated. CRS Report for Congress. Washington, 2006. — 17 p.

СЕКЦИЯ 2.

ФИЛОСОФИЯ

2.1. ДИНАМИКА СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ УЧЁНОГО В СВЕТЕ КОНСТРУКТИВИЗМА

Корбан Инна Викторовна

*ассистент кафедры философии, гуманитарных дисциплин
и естествознания Международного института рынка,
РФ, г. Самара
E-mail: PerAsperaAdAstr@list.ru*

SOCIAL RESPONSIBILITY OF THE SCIENTIST IN THE LIGHT OF CONSTRUCTIVISM

Korban Inna Viktorovna

*assistant of the department of philosophy, humanities
and natural sciences of the International institute of the market,
Russia, Samara*

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрена проблема социальной ответственности учёного за результаты своей деятельности в свете конструктивизма. Показана роль конструктивистской методологии в решении современных социальных и научных проблем, связанных со становлением нового типа рукотворной (создаваемой) реальности. Утверждается, что современные реалии требуют от учёного конструктивного проектирования результатов и возможных последствий своей жизнедеятельности.

ABSTRACT

The article discusses the problem of social responsibility of the scientist for their performance in the light of constructivism. It shows the role of constructivist methodology in the decision of modern social and scientific problems associated with the formation of a new type of man-made (created) reality. Claims that contemporary realities require from the scientist constructive designing of results and the possible consequences of their life activity.

Ключевые слова: социальная ответственность; наука; конструктивизм; проектирование.

Keywords: social responsibility; science; constructivism; designing.

В современном мире, под влиянием всеобщей информатизации, математизации, компьютеризации и динамичного развития науки, в качестве одного из важнейших встает вопрос о социальной ответственности ученого за свою деятельность, ее результаты и возможные последствия. Указанная проблема давно привлекает к себе внимание. Учёный ответственен за качество получаемых научных результатов (при этом от него ожидается их высокая достоверность), корректность в использовании результатов работы своих коллег, точность анализа и строгая доказательность полученных выводов.

Как правило, считается, что теоретические исследования далеки от реальной жизни, а совершаемые в этой области открытия далеко не всегда воспринимаются с позиций возможности их внедрения в практику. Но, тем не менее, учёный несёт ответственность за последствия любых своих действий, даже если эти последствия не предусматривались осознанно его волей. Ответственность учёного при этом не ограничивается соображениями этики и профессиональной корректности.

Внедрившись в мировом масштабе в социальную практику, наука обусловила становление нового типа рукотворной (создаваемой) реальности: искусственную, конструируемую среду, отличительными особенностями которой являются:

1. технизация: экспансия технико-технологической составляющей практически во все сферы жизнедеятельности человека;
2. переход к дефицитарному миру: природопотребительская практика не гарантирует жизнеподдержания и изживает себя, заменяя искусственно созданными эквивалентами (генетически модифицированная продукция, материалозаменители);

3. трансформация культурного пространства: изменение ценностных приоритетов, переход на эрзац-суррогаты (массовая культура, контркультура и т. п.).

Современность, таким образом, поощряет постановку ряда новых проблем: жизнеподдержание и жизнеобеспечение, адаптивность выдвигаемых проектов, а также вопрос, насколько сами учёные в состоянии предвидеть последствия своих открытий, изобретений. «Человек, опираясь на рычаги цивилизации, пробудил технику, политику, индустрию. Но эти изощрения разума, продукты логической правдивости антижизненны — сеют смерть, зло. Наука обесмысливает, техника разрушает, политика препятствует. Автоматичные истины индустрии формалистики обескураживают, развращают, разлагают. Выходит, «творец демонов перестал быть их господином»?» [1, с. 87].

В данном контексте особый вес приобретает конструктивизм, но не как узкое направление в современной жизнедеятельности человека, а как показатель ультранеклассической (неонеклассической) культуры, которая заждется на оформлении антропо-техно-социокультурного комплекса. Конструктивизм, проявившийся в конце XIX — начале XX века в различных областях культуры и искусства, распространился на математическое и естественнонаучное знание, развился до уровня философии науки и во второй половине XX века получил раскрытие в гуманитарных областях научного знания. Таким образом, конструктивизм как междисциплинарное направление нашёл применение практически во всех областях человеческого знания, охватил самые разнообразные аспекты социального опыта. Современные реалии, являясь продуктом такой жизнедеятельности, имманентно пропитаны пафосом конструктивизма (жизни в конструируемой среде).

Для конструктивизма характерно использование своих специфических методов, которые применяются во всех видах деятельности, где имеет место преобразование действительности. Современные исследователи проблематики конструктивизма В.П. Старжинский и Н.И. Мушинский определяют конструктивную методологию как методологию созидания, которая «основывается на проектировании, конструировании своего объекта и предполагает неклассическую рациональность, в которой субъект конструирует объект» [3, с. 90]. Поскольку данная методология сформировалась одновременно в неклассической научной мысли, технико-технологической сфере, гуманитарных науках, она способна выступать регулятивом практически во всех сферах культуры. Кроме того, анализ развития

современной науки позволяет сделать вывод о том, что конструктивность выступает основным принципом неклассической науки.

Становясь креатором, человек берёт будущее в свои руки: он сам конструирует реальность и несёт за это ответственность. Так, объявив себя венцом природы, человек вмешался в её объективные законы: отменил естественный отбор за счёт развития медицины, нарушил запрет на внутривидовое истребление и ограничение численности вида, вторгся в человеческий генетический аппарат: «человек будет выступать не просто в виде элемента биосферы, а как её конструктор. Но вопрос о том, будет ли наличный генофонд человечества удовлетворять его новым задачам, пока остаётся без ответа» [2, с. 15].

Решение возникающих проблем требует от учёного конструктивного подхода: построения концептуальной (дескриптивной) модели и на её основании — инструментальной, представляющей собой систему конкретных мероприятий для перехода от наличного к желаемому. В русле конструктивизма, таким образом, центральным элементом становится не сама реальность, а проект реальности и ответственность за этот проект. И именно конструктивная методология в данном контексте способна регламентировать преобразования во всех сферах жизнедеятельности человека: как в инженерно-технологическом процессе, так и в сфере духовно-нравственных преобразований.

Конструктивно решать обозначенные в статье проблемы возможно только совместными усилиями: бороться с причинами, вызывающими негативные, губительные последствия; направлять научные поиски на исправление вреда, который сама наука, не взвесив или не учтя возможных последствий, может принести, оказавшись тем самым причастной к возникновению тех или иных глобальных проблем. Изложенное — это не пустые призывы к социальной ответственности или соблюдению этических норм и правил, а серьёзное требование, необходимое для жизнеподдержания сегодня. «Мир подходит к черте, когда предметно воплощающееся знание на деле превращает биосферу в ноосферу, в компонент человеческой автоэволюции... Натуралистическая идеология природознания уступает место активистской идеологии природотворчества. Отправной точкой становится перспективность сущего, которое культивируется, конструируется» [1, с. 90].

Список литературы:

1. Ильин В.В. Философская антропология: учебное пособие /В.В. Ильин. 2-е изд. М.: КДУ, 2008. — 232 с.
2. Кочергин А.А., Кочергин А.Н. Конструктивно ли вмешательство в биологическую природу человека? // Проблема конструктивности научного и философского знания: Сборник статей: Выпуск пятнадцатый. Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2010. — С. 9—16.
3. Старжинский В.П., Мушинский Н.И. Конструктивный аспект справедливости и развитие творческого сознания в контексте техногенеза // Проблема конструктивности научного и философского знания: Сборник статей: Выпуск пятый. Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2005. — С. 89—108.

2.2. СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

ХРИСТИАНСКОЕ УЧЕНИЕ О НЕСТЯЖАНИИ КАК ОСНОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БИЗНЕСА

Алямкин Сергей Николаевич

*канд. филос. наук, преподаватель
НОУ ВПО «Мордовский гуманитарный институт»,*

РФ, г. Саранск

E-mail: sergeyalyamkin@mail.ru

THE CHRISTING TEACHING ABOUT GREEDY AS THE BASIS OF THE CONCEPT OF SOCIAL RESPONSIBILITY OF BUSINESS

Alyamkin Sergey Nikolaevich

*candidate of philosophical sciences, lecturer
of Mordovian Humanitarian Institute,*

Russia, Saransk

АННОТАЦИЯ

В статье проведен анализ толкований Евангелия святителя Иоанна Златоуста, раскрывающий: содержание понятия богатства и страстей им порождаемых, их природу и характер, пути преодоления искушений богатством, отношение к несправедному обогащению, ростовщичеству. Сделан вывод о возможности считать основанием социальной ответственности бизнеса в России — христианское учение о нестяжании, понимание святителем Иоанном Златоустом богатства как обременения, которое следует использовать добродетельно.

ABSTRACT

The article analyzes the interpretations of the Gospel of St. Ioann Zlatoust, revealing: content of the concept of wealth and passions generated by them, their nature and character, ways to overcome the temptations of wealth, the attitude towards unjust enrichment, usury. Conclusion on the possibility to consider the basis of social responsibility of business in Russia —

the Christian doctrine of generosity, and understanding by St. Ioann Zlatoust wealth as encumbrances to be used virtuously.

Ключевые слова: православие; богатство; социальная ответственность бизнеса; сребролюбие; любостяжание; нестяжание; обременение; добродетель.

Keywords: orthodoxy; wealth; social responsibility of business; love of money; generosity; encumbrance, virtue

В первой части настоящей статьи мы проанализируем толкования Священного Писания святителя Иоанна Златоуста с целью выявить основные черты христианского учения о нестяжании.

Святитель Иоанн Златоуст (347—407), архиепископ Константинопольский, один из величайших отцов Православной церкви, выдающийся истолкователь Священного Писания. Особое место в трудах Златоуста занимают вопросы богатства и бедности.

Богатство в понимании св. Иоанна Златоуста — это прежде всего добрые дела: «следует искать того богатства, которое состоит в добрых делах» [5, с. 192]. Но что такое добро? Искать правды, спасать угнетенного, защищать сироту, вступаться за вдову (Ис. 1, 17).

Богатство как множество материальных благ святитель считает обременением души. Чем большим богатством люди владеют, тем более уз на их душах [5, с. 292]. Богатство можно употреблять с пользой, например, помогая нуждающимся. Однако, оно таит в себе множество искушений.

Рассуждая о природе любостяжания, святитель отмечает его неестественный характер: желание богатства ни естественно, ни необходимо, а излишне: стоит человеку захотеть, и он не подчинится ему. Сила страсти к богатству заключается не в ней самой, а в тщеславии и крайней беспечности людей.

Злом, которое породило сребролюбие, святитель называет зависть [4, с. 272], тщеславие, соревнование в обилии богатств [4, с. 285].

Зло любостяжания приготовляет нескончаемые казни. Св. Иоанн Златоуст подчеркивает, что ничто так не вредит и телесным, и душевным очам, как страсть сребролюбия, безмерная и необузданная страсть к деньгам. Сребролюбие не позволяет думать ни о совести, ни о дружбе, ни об общении, ни о спасении собственной души [4, с. 283]. Именно сребролюбие сделало Иуду предателем.

Св. Иоанн Златоуст указывает на пути преодоления искушений богатством. Он говорит о том, что зло любостяжания увеличилось до такой степени, что добродетель нестяжания, по-видимому, стала

невозможной: и речи теперь нет о том, чтобы человек растратил свое имущество на благие цели [4, с. 286]. Так как, указанное выше сил человеческих, то он убеждает хотя бы не желать чужого и уделять от своего, как делают многие, которые довольствуются своим и живут праведными трудами [4, с. 286].

Святитель призывает не обвешивать золотом своего тела, а использовать его на пропитание нищих, не покоряться страсти сребролюбия и жить в сообществе с бедными [4, с. 329]. Богатство обыкновенно ищет того, кто его бегаёт, и убегает того, кто его ищет [5, с. 194]. Кто пограл страсть к богатству, тот всех богаче [5, с. 98].

Особо следует отметить отношение св. Иоанна Златоуста к неправедному обогащению. Богачи, возжигающие пламень нищеты, бедным не сделают никакого вреда, потому что на них сходит роса; а самих себя делают жертвою пламени, который зажгли собственными руками [5, с. 96]. Скрывающий сокровища причиняет голод городам, и тем самым готовит своему дому опасность страшнее голода. «В случае голода народ, им понуждаемый, поднимет руку на дом твой» [5, с. 193—194].

Милостыню из ворованного имущества св. Иоанн Златоуст называет мерзкой жертвой. Даже если в огромное количество имущества попадет одна капля неправды, то все оно оскверняется [4, с. 380]. Сначала необходимо отвратиться от воровства, и только потом подавать милостыню, иначе милостыня будет поводом к преступлению.

С другой стороны святитель Иоанн Златоуст говорит, что Бог по Своему человеколюбию, снисходит до того, что обещает нам многие блага за добродетельное расточение неправедно приобретенного [5, с. 112—113]. «Сотворите же достойные плоды покаяния» (Лк. 3, 8). Приобретайте себе друзей богатством неправедным (Лк. 16, 9). Начальник мытарей Закхей тогда умилиствовал Бога, когда обещал возвратить похищенное четверницею (Лк. 19, 8). Основание такого отношения к исправляющимся мы находим у Иезекииля: «и беззаконник, если обратится от всех грехов своих, какие делал, и будет соблюдать все уставы Мои и поступать законно и праведно, жив будет, не умрет. Все преступления его, какие делал он, не припомнятся ему: в правде своей, которую будет делать, он жив будет» (Иез. 18, 21).

Особо святитель Иоанн Златоуст останавливается на вреде ростовщичества, считая что нет ничего постыднее и жестокосерднее него, так как ростовщик обогащается за счет чужой беды, несчастье другого обращает себе в прибыль, «требует платы за свое

человеколюбие и, как бы боясь показаться немилосердным, под видом человеколюбия роет яму глубже; помогая, теснит нищего; подавая руку толкает его...» [5, с. 115].

Анализ толкований Священного Писания святителя Иоанна Златоуста показывает, что, несмотря на четкое разделение понятий «любостяжание» и «богатство», святитель очень часто обличает именно богатство и богатых. Н.В. Сомин [7] указывает в этом контексте на то, что Златоуст нашел закон о губительной зависимости между любостяжанием и богатством: «Итак, кто презирует богатство, тот только подавляет в себе страсть к нему; напротив, кто желает обогатиться и умножить свое имение, тот еще более воспаляет ее, и никогда не в силах подавить» [6, с. 414].

Вместе с тем, святитель подчеркивает, что следует «обвинять не самые вещи, а испорченную волю. Можно и богатство иметь, и не обольщаться им, — и в веке этом жить, и не подавляться заботами» [6, с. 56].

Во второй части работы мы охарактеризуем концепцию социальной ответственности бизнеса, основанную на христианском учении о нестяжании.

Как отмечают Р.С. Чистов, Г.В. Панасенко, Л.А. Шараева для современного российского малого предпринимательства остро стоит проблема поиска базы для мотивированной социальной ответственности. По мнению указанных исследователей, православие может привнести свою этику в рыночную экономику для того, чтобы религиозная мотивация стала стимулом к социальной справедливости и ответственности бизнеса [8, с. 70].

Понимание святителем Иоанном Златоустом богатства как обременения, которое следует использовать добродетельно, можно считать основанием социальной ответственности бизнеса в России. В этом смысле богатство для предпринимателя — это испытание его души.

Определив границы личной социальной ответственности предпринимателя, перейдем к характеристике социальной ответственности бизнеса (прежде всего крупного) как институционального субъекта в системе взаимодействия с государством и обществом.

В предлагаемой нами концепции выделяются пять уровней социальной ответственности бизнеса.

1. Базовый (всеобщий) уровень социально ответственного поведения. Его требования заключаются в добросовестном выполнении бизнесом своих прямых обязательств: выплата соразмерной зарплаты, достаточной для расширенного воспроизводства дорогой

рабочей силы и семьи с 2—3 детьми; своевременная и в полном объеме уплата налогов, страховых сборов; выпуск продукции и оказание услуг надлежащего качества, соблюдение технологических регламентов и стандартов; исполнение трудового законодательства, обеспечение безопасности труда; соблюдение экологического законодательства.

2. Уровень социального партнерства, сплоченности креативного трудового коллектива и развития в нем личности. Второй уровень социальной ответственности бизнеса связан с развитием партнерских внутрифирменных отношений и предполагает непосредственный учет интересов работников на основе переговорного процесса. В дополнение к соблюдению базовых обязательств этот уровень гарантирует предоставление работникам некоторого набора льгот и социальных услуг, то есть реализацию целевых социальных инвестиций: инвестиции в человеческий капитал, в том числе в профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации персонала, в совершенствование организации и обогащение содержания труда, а также в охрану труда и здоровья работников; социальные инвестиции на улучшение пенсионного и жилищного обеспечения, программы, направленные не на самого работника, а на членов его семьи.

3. Уровень социальных инвестиций в территориях базирования фирм. Третий уровень, внешний по отношению к отдельной компании, охватывает программы и направления деятельности, сфера действия которых выходит за рамки предприятия. Требования данного уровня заключаются в рассмотрении территорий месторасположения бизнеса не как ресурса, а как цели деятельности. Для этого необходимо формировать партнерские отношения с государством на всех уровнях — муниципальном, региональном, федеральном, а также внутри бизнес-сообщества. Социальная ответственность в наиболее широком понимании предполагает участие последнего в разработке и проведении государственной социально-экономической политики, направленной на устойчивое развитие.

4. Смыслообразующим уровнем системы социальной ответственности бизнеса является уровень осуществления типа социальной справедливости и общего блага.

Поскольку мы определяем социальную ответственность бизнеса не как хозяйственное, а как социальное действие, которое посредством экономического действия осуществляет расширенное воспроизводство этноса, народонаселения, подчиняя экономическую и бюрократическую эффективность цели расширенного воспроизводства народо-

населения, постольку данный уровень включает следующие институциональные комплексы действий.

Во-первых, осуществление в деятельности фирмы социальной справедливости посредством: реализации конституционных прав и свобод, ответственности личности в хозяйственной, социальной, предпринимательской деятельности; ускоренного развития беднейших социальных групп; обеспечения вертикальной и горизонтальной социальной мобильности.

Во-вторых, реализация общего блага посредством модели публичных благ, доктрины первичности публичных благ над частными. Под общим благом понимаются: отношение социальной справедливости и процесс роста социально-экономического равенства в Российской Федерации.

5. Уровень развития культурно-исторических типов, семьи, инновации этнокультурного типа. Выработанная нами общая модель социальной ответственности бизнеса в России включает развитие этнокультурной субстанции адекватно русской традиции связи экономики и социальной системы согласно религиозным традициям осмысления богатства [1].

Реализация названных уровней предполагает систему функций социальной ответственности бизнеса.

1. Общие функции: капиталообразование за счет производства, роста производительности труда, творчества, развития рабочей силы в единстве с социальной ответственностью — ростом семьи и демографическим ростом нации и народа, а не с помощью спекуляций с финансовыми активами; создание нового блага или придание прежнему новых свойств, открытие новых рынков; введение новых видов сырья; прогрессивность организационных схем; поддержание социальной солидарности.

2. Оперативные обязанности частного собственника: уплата налогов на прибыль, имущество и т. п.; социальное страхование рабочей силы; вовлечение работников в управление предприятием; создание рабочих мест; открытие новых производств; благотворительная деятельность на добровольной основе.

3. Экономическая функция бизнес-элиты: производство и размещение ресурсов, организация НТП. Экономическая функция реализуется, когда ресурсы являются средством для достижения альтернативных целей, используются на наиболее перспективные проекты.

4. Целевые функции развития бизнеса: развитие комплекса homo sapiens в совокупном работнике в аспекте творческого

потенциала личности; развитие добродетелей человека, прежде всего рациональности — рассудительности и преодоление пороков (невоздержанности, наркомании, курения, алкоголизма и т. п.), которые снижают эффективность рабочей силы, повышают заболеваемость и затрудняют инновационный процесс; рост прибыли за счет развития человеческого и социального капитала; способствование расширенному демографическому росту.

Реализация этих функций бизнесом возможна при наличии юридически сконструированной модели социальной ответственности бизнеса и соответствующего государственного управления развитием бизнеса в стране [2].

5. Функция формирования креативной среды фирмы, в которой достигнута идентификация личностей с ролями в корпорации. Эта функция реализуется посредством института социального партнерства бизнеса, власти, наемного работника, народонаселения территории месторасположения фирмы.

В свете отмеченных пяти уровней и системы функций социальная ответственность бизнеса может быть определена как социальное действие, основанное на принципах социальной справедливости, социальной функции частной собственности, интеграции личных, корпоративных интересов и общего блага народа, при котором акт производительного коллектива по рациональному хозяйственному выбору путем максимизации полезности и минимизации издержек служит средством расширенного воспроизводства креативной дорогой рабочей силы и народонаселения в месте базирования фирмы.

Список литературы:

1. Алямкин С.Н. Социальная ответственность бизнеса: дис. ... канд. филос. наук / С.Н. Алямкин. Саранск, 2009. — 155 с.
2. Алямкин С.Н. Социальная ответственность бизнеса: философско-правовой анализ: монография / С.Н. Алямкин. Саранск: Изд-во Мордов. ун.-та, 2012. — 100 с.
3. Святитель Иоанн Златоуст. Толкование на Евангелие от Иоанна. Беседы 1-46. / И. Златоуст. М.: Изд-во «Правило веры», 2008. — 671 с.
4. Святитель Иоанн Златоуст. Толкование на Евангелие от Иоанна. Беседы 47-88. / И. Златоуст. М.: Изд-во «Правило веры», 2008. — 639 с.
5. Святитель Иоанн Златоуст. Толкование на Евангелие от Матфея. Беседы 1-41. / И. Златоуст. М.: Изд-во «Правило веры», 2008. — 925 с.
6. Святитель Иоанн Златоуст. Толкование на Евангелие от Матфея. Беседы 42-90. / И. Златоуст. М.: Изд-во «Правило веры», 2008. — 943 с.

7. Сомин Н.В. Климент Александрийский и свт. Иоанн Златоуст: два взгляда на богатство и собственность. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: http://chri-soc.narod.ru/Klim_Zlat.htm (дата обращения: 12.01.2014).
8. Чистов Р.С., Панасенко Г.В., Шараева Л.А. Роль русского православия в формировании социальной ответственности малого предпринимательства / Р.С. Чистов, Г.В. Панасенко, Л.А. Шараева // Перспективы науки. — 2011. — № 17. — С. 67—70.

ПРИНЦИПЫ ОПТИМИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Бормотов Игорь Владимирович

*канд. филос. наук, доцент Тульского филиала
Финансового университета при Правительстве РФ,*

РФ, г. Тула

E-mail: benaris1954@yandex.ru

OPTIMIZATION PRINCIPLES OF THE MODERN RUSSIAN YOUTH VALUES SYSTEM

Bormotov Igor Vladimirovich

*candidate of philosophical science, dotsent of the Tula branch
of the Finance University under the Government of the Russian Federation,*

Russia, Tula

АННОТАЦИЯ

В социально-философском рассмотрении основных принципов оптимизации системы ценностей российской молодежи, которые выступают методологическими ориентирами для деятельности и поведения молодых людей в современном обществе. Уточняется методологический статус понятия «оптимизация». Показано состояние проблемы оптимизации системы ценностей современной российской молодежи посредством выделения ее основных принципов. Изучение данной проблемы позволяет соотнести оптимизацию системы и меру ее соответствия основным интересам молодых людей.

ABSTRACT

Deals with socio-philosophic consideration of the main optimization principles of the modern Russian youth values system, which are the methodologic guides for the young people activities and behavior in modern society. "Optimization" concept methodologic status is being defined more precisely. By means of picking out the main principles, the standing of the optimization problem of the modern Russian youth values system is shown. The sphere where the results may be used. The problem being studied allows to match the system optimization and the way it meets the young people main interests.

Ключевые слова: оптимизация; принцип; молодежь; ценность; система.

Keywords: optimization; principle; youth; values; system.

Оптимизация ценностей молодежи — это всегда целенаправленная деятельность каких-либо субъектов общественного развития. Она может быть определена как сознательная, специально организуемая деятельность различных институтов государства, гражданского общества и молодежных организаций по созданию необходимых условий и факторов, обеспечивающих образование устойчивой системы ценностей молодого поколения.

При таком понимании главной целью оптимизации системы ценностей современной российской молодежи является достижение меры ее соответствия основным интересам различных групп молодых людей. В этом и состоит объективное значение процесса оптимизации, в котором предполагается использование научных принципов как руководящих положений, являющихся методологическими ориентирами деятельности субъектов осуществления этого процесса. Рассмотрим наиболее важные из этих принципов под углом зрения современных требований к молодежи.

Принцип экзистенциальной ориентированности системы ценностей современной российской молодежи. Он вытекает из общей аксиологической направленности социальной философии, исповедующей отношение к человеку как высшей ценности и утверждающей самоценность молодости как наиболее активного этапа человеческого существования [2, с. 15]. Ее содержание предполагает учет проблематики, связанной с возрастными особенностями молодого человека, который вступает во взрослую жизнь, ориентируясь на определенную систему ценностей, на собственные ощущения, суждения и существование в соответствии с важнейшими

проблемами личностного бытия, создания максимально благоприятных условий для свободного развития, ценностно-нормативного самоопределения в социуме. Целью организации существования молодежи является создание необходимых и достаточных условий для ее развития, как в современном российском обществе, так и в определенной системе ее ценностных координат. Доминирующими здесь становятся те компоненты, которые направлены на развитие групповых и индивидуальных ценностей, способствующих созданию благоприятных условий для актуализации человеческого потенциала.

Реализация принципа экзистенциальной ориентированности системы ценностей современной российской молодежи выстраивается на антропологической методологии, которая, с одной стороны, исключает «культ индивида», предполагающий безоговорочное признание его «самоуправства», с другой — не допускает безличного растворения человека в окружающем его социальном и групповом пространстве.

Следует отметить, что антропологическое измерение было изначально присуще философии как области гуманитарного знания и социальной практики, изначально обращенной к человеку, целям, путям, способам и условиям организации его развития. В настоящее время философская антропология ориентирована на выявление сущности, которая состоит в соотношении любого знания об аксиологических явлениях со знаниями о природе человека, обеспечении органической интеграции человека в общество; слиянии антропологического и аксиологического в человеке. Философская антропология позволяет не только скорректировать индивидуальное в социальное, но понять логику развития системы ценностей современной российской молодежи в виде отношения социального, группового и личностного.

Осмысление данного принципа дает возможность ответить на вопрос о сущности личности молодого человека и его ценностном мире, что позволяет ему обрести бесконечные возможности развертывания в пространстве и во времени своих сущностных сил.

Таким образом, взаимодействие социально-объективных требований социума с личными мотивами, установками, интересами и желаниями молодежи может осуществляться по различным сценариям:

1. молодые люди осознают необходимость выполнения социальных норм, связанных с требованиями общества, и реально их выполняют;

2. молодые люди осознают необходимость выполнения норм и требований общества, но объективные социальные условия не позволяют им это осуществить;

3. молодые люди осознают необходимость выполнении норм и требований, предъявляемых со стороны государства, но не желают это осуществлять ни в практической деятельности и ни в своих ценностных устремлениях;

4. молодые люди не в состоянии (или не желают) осознать систему ценностей российского общества, не говоря уже об ориентации на нее. У современной молодежи складываются свои только ей присущие ценностные предпочтения, причем они могут быть как диаметрально противоположные, так и иметь определенное сходство.

Среди названных вариантов наибольший удельный вес приходится на последний. Это связано с тем, что молодые люди еще не до конца интегрировались в различные социальные структуры и имеют отличные от культуры российского общества субкультурные образования, *отличающиеся друг от друга не только по форме, но и по содержанию.*

Объективные условия жизни современной молодежи позволяют не только воспринимать сигналы, идущие от руководства государства (в виде указов Президента РФ, законов, постановлений и других нормативных актов), которые регулируют ее деятельность в различных сферах общества, но и оценивать их с точки зрения личностного, субъективного восприятия, на сколько они соответствуют их ценностному выбору, идеалам, на которые они должны ориентироваться в своих действиях и поступках.

Принцип содержательной целостности системы ценностей современной российской молодежи, ее проблемное соответствие реальной жизни. Дело в том, что реальная жизнь молодых людей намного богаче и разнообразнее в своем проявлении применительно к тому, как ее пытаются моделировать при помощи различных заменителей или аналогов. Это вызвано тем, что любая система лишь частично, фрагментарно воспроизводит исследуемый образ, содержание которого формируется в научно-познавательном процессе посредством конкретизации и абстрагирования социальной реальности.

Это позволяет рассматривать принцип содержательной целостности системы ценностей молодежи как обеспечение противоречивого единства абстрактного и конкретного. Заложенные в нем нормы

и правила могли бы отражать содержательную сторону стратегии поведения молодых людей в современном российском обществе.

Реализация данного принципа могла бы стать важным средством в решении следующих проблем молодежи:

- несоответствие жизненных установок, ценностей и моделей поведения молодых людей потребностям страны;
- отсутствие комплексной системы выявления и продвижения инициативной и талантливой молодежи;
- отсутствие у молодежи интереса к участию в общественно-политической жизни общества;
- социальная изолированность молодых людей, находящихся в трудной жизненной ситуации, отсутствие возможностей для полноценной социализации и вовлечения в трудовую деятельность;
- отсутствие национальной и социокультурной самоидентификации молодежи;
- несоответствие кадрового состава и материально-технической базы работающих с молодежью организаций современным технологиям и ожиданиям молодых людей и др.

Перечисленные проблемы требуют системного решения, так как проявляются во всех сферах жизнедеятельности молодежи на фоне ухудшения здоровья молодого поколения, роста социальной апатии у молодых людей, снижения экономической активности, криминализации молодежной среды, роста в ее среде нетерпимости, этнического и религиозно-политического экстремизма.

Принцип телеологической ориентации системы ценностей современной российской молодежи. Его реализация предполагает стимулирование нормативной (т. е. идеальной, требуемой) реализации системы ценностей молодежи на различных этапах ее становления и деятельности. Выстраивание содержания целевой ориентации мотивирует нормативное поведение молодежи за счет максимального соответствия «встречных» векторов активности, с одной стороны, стремления молодого человека разрешить свои проблемы путем участия в различных формах социальной деятельности; с другой стороны, внешне различаемой направленности ценностных усилий на создание условий, способствующих разрешению или минимизации молодежных проблем.

Такая разнонаправленная ориентация на внешние и внутренние стороны своей жизни может привести молодых людей к единству своих ценностных устремлений или раздвоению ценностей. Для того, чтобы избежать этих двух крайностей, необходимо руководствоваться, прежде всего, потребностями и интересами молодых людей.

Они должны в полной мере учитываться со стороны государства, этому в определенной мере могут помочь следующие меры:

- развитие молодежной инициативы и самостоятельности в решении насущных проблем общества;
- стимулирование целевой направленности деятельности молодежи на государственные и общественные нужды;
- функционирование системы ценностей молодежи на различных этапах ее становления и деятельности;
- реализация телеологической ориентации молодых людей должна исходить из соотношения личных и социальных ценностей;
- использование целей и средств деятельности молодежи для достижения значимых результатов в экономической, социальной и профессиональной сферах общества;
- построение телеологической системы ценностей современной российской молодежи, в которой сочетание общественных, групповых и личностных ценностей молодых людей подчиняется общегосударственной идеологии.

Таким образом, рассмотрение принципов оптимизации системы ценностей современной российской молодежи обеспечивает стимулирование и всестороннее раскрытие творческого потенциала молодых людей, укрепление гарантий их социальных и личностных прав и свобод, формирование позитивного отношения к происходящим в стране переменам.

Список литературы:

1. Вотинцева Н.Н. Специфика ценностей и ценностного сознания в трансформирующемся обществе // Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Пермь, 2009. — 19 с.
2. Гатальский В.Д. Принципы оптимизации культурно-образовательного пространства // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2009. — С. 14—20.
3. Гилинский Я.И. Социальный контроль в современном обществе: проблемы и перспективы // Актуальные проблемы социологии девиантного поведения и социального контроля. Институт социологии РАН. М., 1992. — С. 39—59.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА

Кабахидзе Екатерина Львовна

*канд. филос. наук, зав. кафедрой иностранных языков
и межкультурной коммуникации, доцент Института делового
администрирования ГБОУ ВПО Московского государственного
педагогического университета, г. Зеленоград,
РФ, г. Москва*

E-mail: kabakhidze@gmail.com

GLOBALIZATION AND LANGUAGE WORLD MAP

Ekaterina Kabakhidze

*candidate of Philosophy, Head of Foreign Languages and Intercultural
Communication Department, Associate Professor, Institute of Business
Administration, Moscow State Pedagogical University, Zelenograd,
Russia, Moscow*

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются основные предпосылки глобализации, проводится сравнительно-сопоставительный анализ дефиниции «глобализация» в английской, немецкой и испанской лингвокультурах. Среди традиционно выделяемых первопричин глобализации — прежде всего, социально-экономической интеграции современного общества, — автор называет лингвистическую глобализацию в качестве ведущего вектора глобальных интеграционных процессов в мире, рассматривая лингвистические барьеры глобализации, препятствующие формированию транснационального сознания.

ABSTRACT

The article provides in-depth analysis of the origins of globalization accompanied with a contrastive-comparative analysis of the definition of globalization in English, German and Spanish linguistic cultures. Along with traditional origins of globalization such as socio-cultural integration of the contemporary society, the author outlines linguistic globalization as a leading vector of the world global process defining linguistic barriers of globalization impeding the formation of global consciousness.

Ключевые слова: глобализация; мышление; речь; язык; сознание; лингвистические барьеры.

Keywords: globalization; mind; speech; language; consciousness; linguistic barriers.

Глобализация характеризует собой всеохватывающий и всеобъемлющий процесс интеграции мирового сообщества, взаимопроникновения мировых цивилизаций в условиях общих экономических, экологических, политических, социальных, духовно-нравственных процессов, определяющих современный исторический этап развития общественного сознания.

По мнению К. Эндре, «глобализация — это наука о масштабных проблемах, каждая из которых качественно, по-новому и все более ощутимо затрагивает и отдельного человека, и человечество в целом. В этом смысле закономерно, что к сфере глобализации относятся, например, проблемы экологии, полезных ископаемых, миграции, глобальные проблемы охраны здоровья (поскольку их более невозможно ограничивать рамками государства), глобальные позитивные и негативные тенденции изменения численности населения, энергопотребление, торговля оружием, кризис в области борьбы с наркотиками или дилеммы интеграции и мировой экономики» [1, с. 49—70].

Согласно Н.М. Мамедову глобализация настолько существенно меняет коммуникативные, культурные и иные связи и отношения в обществе, социальную действительность, что ее по праву можно считать предвестником качественно новой эры. Происходит постепенный переход от дезинтегрированного мира к глобальному: «Трансформации в обществе при этом настолько значительны, что дают основания считать данный переход становлением мегаобщества, движением от предыстории к истинной истории человечества» [2, с. 16].

Появление термина «глобализация» связывают с именем американского социолога Р. Робертсона, который под глобализацией понимал возрастающее воздействие международных факторов на социальную жизнь отдельно взятой страны. В современной научной литературе существует множество определений термина «глобализация». Проведем сравнительно-сопоставительный анализ дефиниций в английском, немецком и испанском языках с целью выявления основного содержания термина.

Globalization (or Globalisation) is the process of international integration arising from the interchange of world views, products, ideas, and other aspects of culture. Globalization describes the interplay across cultures of macro-social forces. These forces include religion, politics, and

economics. Globalization can erode and universalize the characteristics of a local group. Advances in transportation and telecommunications infrastructure, including the rise of the Internet, are major factors in globalization, generating further interdependence of economic and cultural activities. The term globalization has been in increasing use since the mid 1980s and especially since the mid 1990s. In 2000, the International Monetary Fund (IMF) identified four basic aspects of globalization: trade and transactions, capital and investment movements, migration and movement of people and the dissemination of knowledge. Further, environmental challenges such as climate change, cross-boundary water and air pollution, and over-fishing of the ocean are linked with globalization. Globalizing processes affect and are affected by business and work organization, economics, socio-cultural resources, and the natural environment [6].

Англоязычные источники дают нам следующую интерпретацию глобализации: глобализация — процесс международной интеграции, возникающий вследствие взаимобмена всемирными взглядами, продукцией, идеями и другими культурными аспектами. Глобализация отражает встречную игру макросоциальных структур на территории различных культур. Макросоциальные структуры включают в себя религию, политику и экономику. Глобализация может как разрушить, так и универсализировать характеристики локального сообщества. Основными факторами глобализации считаются развитие транспортной и телекоммуникационной инфраструктур, включая появление Интернета, провоцируя последующую со-зависимость явлений экономической и культурной жизни. Термин «глобализация» получает свое распространение в середине 1980-х годов, особенно с середины 90-х. В 2000 г. Международный Валютный Фонд выделил четыре основные характеристики глобализации: торговля и сделки, капитал и инвестиции, миграция и передвижение людей и распространение знания. В дальнейшем экологические проблемы, такие как изменение климата, всеобщее загрязнение воды и воздуха, повышенный вылов океанической рыбы также связаны с процессом глобализации. Глобализационные процессы оказывают и, одновременно, претерпевают влияние бизнеса и организации работы, экономик, социо-культурных ресурсов, а также окружающей среды.

Обратимся за толкованием термина к аутентичным немецкоязычным источникам.

Die Globalisierung ist der Vorgang der zunehmenden weltweiten Verflechtung in allen Bereichen (Wirtschaft, Politik, Kultur, Umwelt, Kommunikation etc.). Diese Verdichtung der globalen Beziehungen

geschieht auf der Ebene von Individuen, Gesellschaften, Institutionen und Staaten. Als wesentliche Ursachen der Globalisierung gelten der technische Fortschritt, insbesondere in den Kommunikations — und Transporttechnologien, sowie die politischen Entscheidungen zur Liberalisierung des Welthandels [7].

Глобализация является процессом общего, всемирного переплетения во всех областях (экономика, политика, культура, окружающая среда, коммуникация и т. д.). Такое глобальное воздействие распространяется на сферы: индивид, общество, институты, государства. На Западе принято считать, что причиной глобализации является технический прогресс, особенно в сфере коммуникаций и транспорта, а также политическое решение о либерализации мировой торговли.

Наконец, рассмотрим определение глобализации, предлагаемое испанским языком.

La globalización es un proceso económico, tecnológico, social y cultural a gran escala, que consiste en la creciente comunicación e interdependencia entre los distintos países del mundo unificando sus mercados, sociedades y culturas, a través de una serie de transformaciones sociales, económicas y políticas que les dan un carácter global. La globalización es a menudo identificada como un proceso dinámico producido principalmente por las sociedades que viven bajo el capitalismo democrático o la democracia liberal y que han abierto sus puertas a la revolución informática, plegando a un nivel considerable de liberalización y democratización en su cultura política, en su ordenamiento jurídico y económico nacional, y en sus relaciones internacionales [8].

Глобализация является широкомасштабным процессом экономическим, технологическим, социальным и культурным, который выражается в развитии коммуникации и взаимозависимости ряда стран мира, с последующей унификацией рынков, обществ и культур через серию социальных, экономических и политических трансформаций, которые придают им глобальный характер. Глобализация часто определяется как динамический процесс производства, прежде всего, для нужд обществ, которые живут в условиях демократического капиталистического или демократического либерального режимов, и которые открыли двери для информационной революции, достигли значительного уровня либерализации и демократизации своей политической культуры, законодательных инициатив и национальной экономики, а также международных отношений.

Таким образом, все интерпретации выделяют основные сферы человеческой деятельности, подверженные влиянию глобализации. Такими общепризнанными сферами являются: индивид, социум,

политическая система, экономика и культура, выделяя три основных фактора, обусловивших глобализацию — развитие информационно-коммуникативных технологий, свободной торговли (экономической деятельности) и транспортной инфраструктуры.

Особенно интересно проанализировать различия в дефинициях. Так, к примеру, англоязычный источник в качестве ведущей глобализационной силы среди прочих выделяет религию, немецкоязычный и испаноязычные источники считают одной из серьезных предпосылок глобализации либерализационные реформы в области политики и экономики.

Н.М. Мамедов выделяет следующие субъективные и объективные факторы глобализации:

1. Развитие информационных технологий;
2. Унификация характера человеческих потребностей, образа жизни людей, ценностей, которые навязываются западной цивилизацией. Процесс глобализации идет рука об руку с процессом вестернизации национальных культур;
3. Формирование устойчивых инвариантных властных структур (правовых и экономических), определяющих нормы международного права и функционирования экономических систем;
4. Стремительный рост народонаселения и миграционных пертурбаций в мире;
5. Осознание геофизического и биотического единства нашей планеты и рост озабоченности в связи с ухудшающимися условиями внешней среды («глобальное экологическое сознание»);
6. Реализация ведущими странами Запада монопольных геополитических доктрин.

На наш взгляд, одним из ведущих факторов глобализации является лингвистическая глобализация, выражаемая в значительном приросте людей, свободно владеющих одним или несколькими иностранными языками, что стало возможным в связи с развитием мобильности населения, реализацией глобальных международных образовательных программ и проектов, усовершенствованием научно-методических подходов по обучению иностранным языкам и, не в последнюю очередь, увеличением количества межнациональных браков.

7. Лингвистическая глобализация.

Глобализация не носит линейный характер, напротив ее развитие сопровождается скачкообразными и волнообразными движениями. Так, первый глобальный интеграционный цикл был отмечен

с середины XIX в. вплоть до 1914 г. В этот промежуток времени сложилась система глобального капитализма.

После Первой Мировой войны (1914—1918 гг.) вплоть до конца Второй Мировой войны наступила эпоха глобальной дезинтеграции, которая характеризовалась мощным индустриальным всплеском развития одних государств (Германия, Япония) параллельно со сменой духовно-нравственных ориентиров общества.

С 1946 г. начинается второй глобальный интеграционный процесс, который затронул в основном страны Европейского Союза. Глобализация в данном случае была продиктована очередным витком промышленной революции, к которой привели такие отрасли как нефтедобыча, машиностроение, стремительное развитие телекоммуникационных технологий (особенно начиная с 90-х г.).

Как мы упоминали выше, серьезной предпосылкой и сопутствующим фактором глобализационных процессов является язык, а в более широком контексте, глобальное сознание: «Овладение процессами глобализации предполагает наличие мирового порядка, основанного на глобальном сознании, ... диалоге культур» [3, с. 16]. Без такого объединяющего фактора, как язык, являющегося инструментом мыслительных процессов и индикатором мировосприятия, немислим диалог и единение сознаний коммуникантов.

В Советском Союзе известное распространение получила фраза И.В. Сталина, который, описывая экспансию социализма, произнес: «В период победы социализма в мировом масштабе, когда социализм окрепнет и войдет в быт, национальные языки неминуемо должны слиться в один общий язык, который, конечно, не будет ни великорусским, ни немецким, а чем-то новым». Слова Сталина во многом оказались пророческими для развития языков на фоне глобализации. Безусловно, мы не можем говорить о скором исчезновении из языковой карты мира языков романо-германской или славянской группы, но глобализация с ее нивелирующей национальные особенности интенцией, безусловно, способствует вытеснению языков малых народов.

Лингвистические барьеры являются основными препятствиями на пути реализации эффективной межкультурной коммуникации и глобализационных процессов в целом. Выделим основные лингвистические барьеры глобализации, определив породившие их причины:

- **Национальная когнитивная картина мира.** Язык наделяет носителя специфической национальной картиной мира, которая ярче всего воплощена в концептах. Согласно З.Д. Поповой и И.А. Стернину, под когнитивной картиной мира имеется в виду

ментальный образ окружающего мира, который формируется когнитивным сознанием этноса в процессе мыслительной деятельности. Иными словами, когнитивной картиной мира можно считать совокупность концептосфер и заданных стереотипов сознания, формируемых культурой [4, с. 54]. Национальная когнитивная картина мира влияет на восприятие представителем этноса окружающей действительности. Как известно, концепты являются оперативной единицей сознания. Следовательно, глобализация обостряет необходимость коммуницирования непохожих сознаний, различающихся картин мира;

- **Языковой барьер**, выражающийся в недостаточном знании иностранного языка для передачи смысла и содержания высказывания. Лингвисты в этой связи выделяют стилистические, фонетические, семантические барьеры. Фонетические барьеры коммуникации выражаются в деформации звуков иностранного языка (для целей данной работы мы рассматриваем феномен иноязычного общения), их неправильной артикуляции, а также искажении принятых интонационных норм. Семантические барьеры определяются, в первую очередь, полисемантической природой слов. В этой связи для не носителя языка возникает сложность в правильном подборе общепринятого значения слова, которое будет соответствовать внутреннему смысловому содержанию высказывания. Перевод слова из смысла в значение и наоборот является первостепенной сложностью коммуникации между носителями одного языка, иностранный язык, таким образом, обостряет данную проблему. Стилистические барьеры характеризуются необоснованными для данной коммуникации функциональными стилями речи, фигурами речи, профессиональным тезаурусом. Перечисленные причины, порождающие языковые барьеры глобальной межкультурной коммуникации могут считаться таковыми в том случае, если они являются результатом искажения смысла речевого высказывания, препятствуют пониманию коммуникантов.

- **Речевой барьер**. В процессе речевой коммуникации на иностранном языке возникает необходимость подбора эквивалентных языковых и внеязыковых явлений на иностранном языке для адекватной интерпретации и передачи мысли от одного носителя языка носителю другого языка. Как следует из работ отечественных психологов и психолингвистов, мысль совершается в слове. На пути вербализации мысль претерпевает девять этапов материализации идеальной субстанции смысла в материальном звуке. В случае вербализации мысли на иностранном языке классическая схема речепорождения дополняется, как минимум, двумя этапами —

переводом лексических единиц с родного языка на иностранный, функцией отслеживания ошибок. Ясное и четкое выражение мысли — сложная задача даже для родного языка. Можно только представить, насколько точность выражения мысли на иностранном языке, является трудновыполнимой задачей. Адекватная передача смысла с использованием релевантных лексических, стилистических, грамматических и фонетических приемов на иностранном языке, — является еще одной причиной появления лингвистических барьеров межкультурной коммуникации.

- **Невербальная коммуникация, мимика, жесты.** Невербальная коммуникация выполняет важную функцию в общении. Средства невербальной коммуникации могут ошибочно переноситься на другие культуры или неверно интерпретироваться, нарушая ход и смысл коммуникации. В условиях глобализирующегося мира, все более тесного сотрудничества восточной и западной цивилизаций, паралингвистические аспекты межкультурной коммуникации, такие как жестовая речь, мимика, положение тела в пространстве, межличностное пространство коммуникантов, получают все большее значение.

- **Языковая доминанта.** Доминирование одного языка, одной культуры вместо равноценного отношения ко всему многообразию языков и культур приводит, с одной стороны, к искусственному возвышению этносов, владеющих основными восемью языками, и дискриминации всех остальных народов.

- **Понимание** — ключевая проблема коммуникации. Как было уже упомянуто в третьем параграфе первой главы, понимание — процесс разворачивания общепринятого значения в личностный смысл. Коммуниканты в процессе общения обмениваются значениями, которые переводятся в личностные смыслы. С этой точки зрения, полноценное понимание коммуникантами — недостижимая цель по этой и ряду других причин. В случае межкультурной коммуникации понимание отягощается различными национальными языковыми картинками мира.

- **Нарушение антиципации.** Антиципация является естественным когнитивным механизмом коммуникации, которая выстраивает прогноз смысла высказывания партнера по коммуникации. В условиях межкультурного общения и когнитивного напряжения, связанного с переводом мысли с одного языка на другой, процесс прогнозирования смыслов замедляется или отсутствует вовсе. Таким образом, замедляется восприятие иноязычного смысла.

- **Технологизированность коммуникации.** В силу усложнённости иноязычной коммуникации, общение на иностранном языке зачастую сводится к техническому обмену информацией вместо обмена смыслами. Таким образом, происходит замена истинной коммуникации механическим процессом обмена информацией.

- **Психологические барьеры,** вызванные стрессом межкультурного общения, приводят к появлению лингвистических барьеров коммуникации.

- **Этнокультурные барьеры,** основанные на стереотипах, предрассудках коммуникантов, конфессиональных, социальных, политических, культурных различиях партнеров коммуникации, также являются основанием появления лингвистических барьеров межкультурной коммуникации.

Если некоторые из вышеупомянутых барьеров в силу врожденной природы являются непреодолимыми (имеется в виду, прежде всего, национальная картина мира, понимание и выражение смыслов), то остальные при условии изменения общественно-мировоззренческих установок, совершенствовании системы преподавания иностранных языков, разработки приемов снятия психологического напряжения при межкультурной коммуникации, ликвидации стереотипов и предрассудков, являются преодолимыми.

Глобализация, как любое другое явление, имеет свои положительные и отрицательные стороны. Большинство ученых, как в России, так и за рубежом склонны характеризовать глобализацию, как крайне противоречивое явление, которое несет наравне с открытыми лозунгами единства народов и культур, глубокий социальный раскол. Один из ведущих ученых-глобалистов А.Н. Чумаков пишет: «Глобальные изменения и обусловленные ими мировые проблемы слишком очевидны, и реально затрагивают интересы абсолютного большинства жителей планеты, чтобы не обращать на них внимание. Это, прежде всего, все увеличивающееся население планеты и усиливающаяся борьба за ресурсы и мировые рынки сбыта, нарастание антропогенной нагрузки на природу и изменение климата, а также перманентные волны «цветных» революций, различные формы международной преступности и т. п.» [5, с. 430].

К положительным последствиям глобализации можно отнести стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий, что продиктовано, прежде всего, потребностью вступать в коммуникацию с представителями других странах не только с целью ведения переговоров, но и поддержания межличностных отношений.

Признание английского языка в качестве второго языка после родного привело к большим положительным результатам в нескольких областях: экономика, политика, образование. Необходимо сказать, что создание общего европейского образовательного пространства стало также возможным благодаря консолидирующей роли английского языка в научно-образовательном мировом сообществе. Как результат, студенты практически всех стран мира могут свободно участвовать в программах мобильности с целью получения дополнительного или основного образования за рубежом. Помимо образовательной мобильности, глобализация сделала возможной профессиональную мобильность.

Еще одним неоспоримым преимуществом глобализации является доступ к изучению иностранных языков. Как известно, совершенное овладение иностранным языком крайне затруднительно и, скорее, невозможно без речевой практики с носителями языка (в идеале, речевой практике в стране изучаемого языка). Туристическая и образовательная мобильность вкупе с развитыми информационно-коммуникативными технологиями, делает эти процессы доступными практически каждому изучающему иностранный язык.

Список литературы:

1. Киш Э. Философия глобализации// Век глобализации. — 2010. — № 2(6). — С. 49—70.
2. Мамедов Н.М. Концепция устойчивого развития и исторический процесс// Век глобализации. — 2010. — № 2. — С. 55—68.
3. Мамедов Н.М. Эпоха глобальных перемен//Сборник статей. 2004. М.: МГИДА. — С. 16.
4. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. 2010. М.: АСТ: Восток-Запад. — С. 54.
5. Чумаков А.Н. Глобализация. Контурсы целостного мира. 2005. М.: Изд-во Проспект. — С. 430.
6. Википедия [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: [//en.wikipedia.org/wiki/Globalization](http://en.wikipedia.org/wiki/Globalization) (дата обращения 10.01.2014 г.).
7. Википедия [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: [//de.wikipedia.org/wiki/Globalisierung](http://de.wikipedia.org/wiki/Globalisierung) (дата обращения 10.01.2014 г.).
8. Википедия [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: [//es.wikipedia.org/wiki/Globalizaci%C3%B3n](http://es.wikipedia.org/wiki/Globalizaci%C3%B3n) (дата обращения 10.01.2014 г.).

**ИНФОРМАЦИОННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ
И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В ФОРМИРОВАНИИ
АКСИОЛОГИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА ОБЩЕСТВА**

Лях Станислав Сергеевич

*аспирант кафедры «Философия» ГОУ ВПО МГТУ,
РФ, г. Мурманск
E-mail: stanislav-lyah@mail.ru*

Лях Владислав Сергеевич

*студент МГТУ,
РФ, г. Мурманск
E-mail: vladislav-lyakh@bk.ru*

**INFORMATION IMPACT AND ITS IMPORTANCE
IN THE FORMATION
OF THE AXIOLOGICAL PORTRAIT SOCIETY**

Stanislav Lyah

*post-graduate of sub-faculty "Philosophy" Murmansk
State Technical University,
Russia, Murmansk*

Vladislav Lyah

*student of Murmansk State Humanitarian University,
Russia, Murmansk*

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена рассмотрению понятия информационное воздействие, ее значению в формировании духовных, нравственных ценностей российского общества. Результаты исследования показывают сложность и многогранность понятия информационное воздействие. Позволяют сделать вывод о необходимости управления процессом информационного воздействия на аксиологический портрет общества.

ABSTRACT

This article deals with the notion of informational influence, its importance in the formation of spiritual, moral values of Russian society.

The results show the complexity and diversity of concepts informational impact. Suggest the need to control the process of information influence on axiological portrait of society.

Ключевые слова: информационное воздействие; общество; духовная сфера.

Keywords: informational impact; society; spiritual sphere.

Цивилизация сегодня. В наше время существует большое количество точек зрения на пути развитие новейшего общества информационных технологий, но, ни одна из них не отрицает тот факт, что изменение в духовной среде на рубеже XX—XXI вв. отличается все возрастающим темпом. Прогресс идет такими скачками, что становится трудно спрогнозировать завтрашний день. Глобальная автоматизация и компьютеризация захлестнула мировое сообщество, успехи в геномной инженерии и медицине вывели социум на более высокий уровень развития. Появились новые области научного исследования, такие как биоэтика, гуманология, трибология и др.

Главной тенденцией конца XX — начала XXI вв. становится новая социальная парадигма — представление о мире как о глобальном пространстве, которое характеризуется формированием единой мировой социальной системы. Глобализационными процессами на современном этапе во многом детерминирована динамика развития России [3].

В нашей стране по причине кардинальных политических и экономических изменений, происходящих в последние десятилетия, после длительного времени «изолированности» от внешнего мира, возник ряд проблем, связанных с социальным развитием, требующих решения. Эпоха «железного занавеса» и постперестроечной опустошенности привела государство к оторванности от развитых мировых держав. Сейчас быстрыми шагами мы догоняем европейские страны по уровню жизни, дохода населения, внедрению нанотехнологий. Происходят изменения внутри российского общества, которые отражаются во всех его сферах. Сегодня перед Россией стоит проблема нравственного самоопределения и обретения своей ментальности. От решения этой проблемы и определения путей дальнейшего развития государства зависит будущий аксиологический портрет российского общества.

Аксиологическое состояние общества представляет собой ценностную модель, на культивирование и развитие которой ориентирован социум. Эта модель складывается в силу определенных

исторических особенностей развития конкретного общества. Например, аксиологический портрет «советского строя» был крайне политизирован и предопределен идеологическими догмами. Ценности, выдвигаемые политической моделью развития, ставились выше нравственных, духовных идеалов. Все это привело к формированию определенной модели советского общества со своими плюсами и минусами. Состояние общественного сознания напрямую зависит от процессов, протекающих в культурной сфере жизни социума.

Культура выступает движущей силой развития общества и существования цивилизации, она представляет собою основу, определяет тенденции общественного развития. Культура отражает практическое проявление духовных ценностей социума, выступает показателем морали, нравственности, этических и эстетических идеалов. Духовно-нравственные ценности формируются под воздействием большого количества факторов. Согласно взглядам Льва Корсавина — основной тенденцией в отечественной истории является православизация российского общества [2, с. 85]. Православие выступает фактором, влияющим на формирование духовных ценностей. Оно находит практическое отражение в русском искусстве, живописи, литературе. В наше время практически любое воздействие, в том числе в духовной сфере, носит информационный характер, то есть результатом воздействия является получение объектом определенной информации в конкретной области.

Информация характеризует окружающий нас мир и является объективной реальностью, которая существует независимо от сознания человека. Информация существует не сама по себе, она жестко связана с элементами материального мира, которые образуют системы ее получения, хранения, преобразования и передачи. В этом заключается объективность и реальность информации, поэтому она доступна получению и изучению. Информация формировалась и развивалась вместе со своими материальными носителями, свойства информации зависят от свойств ее носителей и, в значительной степени, характеризуются через них [1, с. 21].

Информационное воздействие — это возбуждение (торможение) в управляемой системе таких процессов, которые стимулируют желательный для управляющей стороны выбор. Процесс информационного воздействия носит сложный многогранный характер и характеризуется самой передаваемой информацией и способом ее передачи. Условно информацию по критерию восприятия можно разделить на три вида: абстрактную, рационально-символьную, импрессивную. Абстрактная информация (абстракция) — информация,

отвлеченная в процессе познания от несущественных сторон, свойств, связей объекта (предмета или явления), имеющая целью выделение существенных, закономерных признаков. Таким образом, абстрактная информация передает определенные закономерности в изменении различных процессов, явлений, показывает тенденцию развития и обладает преимущественно статистическим характером. Она является наиболее отвлеченным видом информации. По абстрактной информации нельзя сделать конкретные выводы о заданном объекте, но можно проанализировать общую статистику. Рационально-символьная информация в отличие от абстрактной информации является максимально конкретизированной и может передавать сведения как об отдельно выбранном объекте, явлении, так и указывать на общие черты или различия объектов. Этот вид информации содержится в текстуальном материале, в различных аллегориях, знаках. Она представляет собой графическое отражение осмысленной идеи. На основе восприятия этой информации развилось такое направление в философии как герменевтика (искусство толкования, теория интерпретации и понимания текстов). Импрессивная информация рассчитана на органы восприятия и чувств субъекта, она меняет его эмоциональный настрой, предопределяя последующее осмыслением. В искусстве она нашла отражение в импрессионизме. Импрессионизм (фр. *impressionnisme*, от *impression* — впечатление) — направление в искусстве последней трети XIX — начала XX веков, зародившееся во Франции и затем распространившееся по всему миру, представители которого стремились разрабатывать методы и приемы, которые позволяли наиболее естественно и живо запечатлеть реальный мир в его подвижности и изменчивости, передать свои мимолётные впечатления. Обычно под термином «импрессионизм» подразумевается направление в живописи (но это, прежде всего, группа методов), хотя его идеи также нашли своё воплощение в литературе и музыке, где импрессионизм также выступал в определенном наборе методов и приемов создания литературных и музыкальных произведений, в которых авторы стремились передать жизнь в чувственной, непосредственной форме, как отражение своих впечатлений.

На практике передаваемая информация представлена сочетанием вышеописанных видов. Этим устанавливается более тесный контакт с объектом воздействия, возрастает его заинтересованность.

Информационное воздействие в общем виде может быть прямым или косвенным. Прямое воздействие осуществляется активными направленными источниками (субъектами) воздействия. К источникам воздействия относятся: телевидение, радио, любые агитационные

акции (реклама, пропаганда), активная виртуальная среда (социальные сети, сообщества, форумы). Косвенное воздействие осуществляется субъектами воздействия на основе выработанных стратегем. Стратегема представляет собой скрытое построение замысла, алгоритм действий, направленный на достижение тайной цели, или решение какой-либо задачи с обязательным учётом психологии объекта, его положения, обстановки и других особенностей ситуации. К субъектам косвенного воздействия относятся: различные энциклопедии, библиотеки, галереи (в том числе электронные). Информация здесь представляется в удобном виде, внешне с ярко выраженной индифферентностью. В условиях дефицита времени прямое информационное воздействие все чаще применяется в различных сферах жизни общества. По своему содержанию оно является направленным и конкретным, в то же время в отличие от косвенного воздействия менее гибким и адаптивным.

Россия сегодня находится на пути перехода в новый качественный вид, определяется дальнейший путь развития нашей страны, вырабатывается концепция национальной идеи. Возрастает и роль информационного воздействия на общество и, особенно, в его духовной сфере жизни, как основе национального самоопределения и самосознания. Все это происходит в эпоху технических, информационных, виртуальных возможностей с характерной ей динамикой роста. Как и любой этап перехода в наше время происходит закладка фундамента будущего, его аксиологических, нравственных основ. Именно поэтому в настоящее время наиболее важным становится изучение и выработка путей воздействия на формирование общественных фреймов, культурных, духовных ценностей.

Список литературы:

1. Академия естествознания. Научный журнал № 5, 2011. Пенза: Академия естествознания, 2011. — 142 с.
2. Карсавин Л.П. Путь православия. М.: АСТ, 2003. — 560 с.
3. Решетникова Н.С. Анализ процессов интеграции культуры России в мировое сообщество [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: [http://www.aspu.ru/images/File/Izdatelstvo/Kaspiiskii%203\(36\)%202013/281-286.pdf](http://www.aspu.ru/images/File/Izdatelstvo/Kaspiiskii%203(36)%202013/281-286.pdf) (дата обращения 17.02.2014).

ДУХОВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЧЕЛОВЕКА В СВЕТЕ ТРАНСФОРМАТИВНОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Хакимова Ольга Борисовна

*канд. филос. наук, доцент Уфимского филиала
ФГБОУ ВПО «Московский государственный гуманитарный
университет имени М.А. Шолохова»,
РФ, Республика Башкортостан, г. Уфа
E-mail: olga.hakimova@mail.ru*

SPIRITUAL POTENTIAL OF PERSON FROM THE POINT OF VIEW OF TRANSFORMATION ANTHROPOLOGY

Khakimova Olga

*docent, candidate of philosophical sciences, Ufa branch office VPO
"Moscow State University for the Humanities named after M.A. Sholokhov",
Russia, Republic of Bashkortostan, Ufa*

АННОТАЦИЯ

Футурообразы, технопроекты, конвергентные технологии, способны повлиять на природу человека, создать альтернативную человеческую жизнь, что требует глубокой философской рефлексии и философского синтеза современных естественнонаучных и социо-гуманитарных концепций. В статье предпринята попытка синергийного подхода к социокультурному, трансцендентному и гуманному измерениям духовности в обществе постмодерна.

ABSTRACT

Images of the future, converging technologies, techno project, which may affect the nature of man, to create an alternative human life that require a deep philosophical reflection and philosophical synthesis of modern natural sciences and social and humanitarian concepts. The article attempts to synergetic approach to the socio-cultural, transcendent and humane dimensions of spirituality in postmodern society.

Ключевые слова: постмодерн; духовность; конвергентные технологии; биоэтика; разумная среда; модификация человека;

постмодерн; антропотехнологическая эволюция; эмерджентные технологии; техносфера.

Keywords: postmodern; spirituality; converging technologies; bioethics; smart environment; modification of human; postmodern; anthrop technological evolution; emergent technologies; technosphere.

В истории этого мира большинство вещей неизменны, ещё царь Соломон в X веке до н. э. написал свои знаменитые строки: «Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться; и нет ничего нового под солнцем» [4]. Однако, история цивилизации — это история улучшений: жизненные ожидания, условия жизни, свобода выбора — всё это улучшалось на протяжении тысячелетий. С развитием конвергирующих технологий, улучшение природы человека технологическими средствами обретает черты общепризнанного проекта, в котором в качестве реальных проблем прикладной этики выступают темы киборгизации человека, компьютерно-мозговых интерфейсов, генной терапии и нанороботов в теле человека.

Сегодня мы наблюдаем, как мельчает «биота», а природа превращается в окружающую среду, главным же фактором изменений на планете становятся созданные человеком техника и технологии. Достаточное количество авторов сегодня говорят об их негативной и разрушительной роли, о борьбе естественного мира и искусственной среды, о превращении человека в киборга, о потере духовности, и возникновении постчеловеческой цивилизации — собственно о том, что К.С. Льюис назвал «человек отменяется». Мы видим наиболее серьёзную угрозу, создаваемую новыми технологиями в возможности изменения природы человека и в силу того — перехода к «постчеловеческой» фазе истории. О. Хаксли говорил о существовании понятия «человеческая природа», которое является существенным и создаёт стабильную преемственность нашего видового опыта.

Следовательно, человеческая природа важна как источник духовных ценностей: своим сознанием через познавательный процесс человек способен внедряться в природную целостность, рефлексировать, познавать самого себя, так как сама природа и вложила в него способность к познанию. В человеке предустановлена гармония, в нём осталось стремление к гармонизации, только через познание самого себя выявляется Всеобщее.

Философия пытается осмыслить технологические пролегомены, их влияние на сознание современного человека, ломку его мировоззрения, кризис самоидентичности, трансформацию социальности, сверхзадача философии — создание полноценного и гармоничного

образа будущего, который бы выступал вектором, организующем сегодня наши действия. Впервые за всю историю своего развития человечество обретает инструменты для создания альтернативного естественному биологическому развитию техноэволюционного процесса.

Синергийный NBIC-процесс позволяет манипулировать материей на квантовом уровне, а в комплексе с другими эмерджентными технологиями даёт ключ к появлению искусственной жизни. Нанотехнологии как ключевой вектор конвергенции способны изменить живую природу на фундаментальном уровне, конструировать реальность, создавать «Разумную Среду», некоего гибрида природы и культуры, квазиобъекта, по Б. Латуру, размывающего барьеры между культурой и природой. Ф. Фукуяма видит в новых технологиях, в отличие от других научных достижений, тонкую грань — как между очевидными преимуществами и «вкрадчивым злом» [10, с. 19].

В результате деантропологизации и деградации происходит деинтеллектуализация человека, а потребление в его «универсальном» смысле лишает человека его человеческих качеств: он перестаёт обогащать свой субъективный мир духовными ценностями.

И.А. Гобзов подчёркивает, что «общество, в котором всё продаётся и покупается и, выражаясь словами Маркса, личное достоинство человека превращено в меновую стоимость; в котором люди превратились в бездушные существа; в котором моральные нормы не играют никакой роли, исчезла иерархия ценностей, а интеллект никому не нужен; в котором труду предпочитают потребление, вообще гедонизм и отсутствуют честь и совесть, не имеет будущего» [2, с. 21].

В обществе постмодерна субъективный мир человека смещается в сторону такого «неорганического тела», как деньги, нажива, материальные блага, которые становятся самоцелью, т. е. выхолощенной от духовности материальности, телесность снова превращается в грубое физическое тело, а природа перестаёт быть очеловеченной и, как следствие, люди испытывают агрессию внешней среды.

Современный массовый человек лишён духовности и подлинного интеллекта, он ведом, он потерял собственную индивидуальность, оригинальность и принципы. Согласно Тойнби, один из признаков роста цивилизации — самодетерминация. Однако сегодня цивилизация в продвижении по пути к прогрессу начинает терять её, т. к. нетворческие личности перестали стремиться подражать творческим, становясь костной массой, не стремящейся к самосовершенствованию. К. Манхейм обратил своё внимание на усиление

иррационализма в современном обществе, он пишет, что возникла диспропорциональность в развитии человеческих сил: развитие науки и техники с одной стороны, с другой — моральное совершенствование общества не успевает за развитием этих технологий [7, с. 287].

В.А. Кутырев видит в современной цивилизации кризис человека, но не кризис самой цивилизации — она прогрессирует! «В кризисе — человек. XIX век. Модернизм: «Сумерки богов», «Бог умер», «Да здравствует человек»! XX век. Постмодернизм: «Преодоление человека», «Смерть человека», «Да здравствует наука»! XXI век. Трансмодернизм: «Помрачение разума», «Становление технического интеллекта», «Да здравствует Большой брат, Компьютер»! И обречённые на прогресс приветствуют его. Трансмодернизм — это прогрессизм. Идеология техноса. Технотронно-информационная, утилитарно-открытая, финансово-торговая, глобально-инновационная цивилизация» [5, с. 12].

Постмодерн — время скоростей, эпоха постоянного ускорения, по определению К. Харта «то, что явилось миру, когда мы перестали верить в модерн, когда порядок и здравый смысл, моральное совершенство и просвещённость перестали быть общими для всех нас высшими ценностями. Мы осознали, что модерн, возможно, снабжал нас иллюзиями по поводу того, чего может достичь человек, однако он же оберегал нас от многих религиозных и политических кошмаров» [11, с. 34—35]. Постмодерн — это современность, перешагнувшая себя, «усталость мира от Разума», погружение мира в дорефлексивное состояние, по мысли Ж. Лиотара, даже религиозные традиции попали в состояние постмодерна: интертекстуальности, полистилистики, эклектики.

Эпоха постмодерна не предлагает нам надежд и общественных идеалов, морализаторства и веры в создание гуманного общества — это абсолютный релятивизм, где вера, добро, красота и духовность становятся условностью. Сегодня человек живет в мире, в котором невозможно додумать собственную мысль, а информационный бум становится привычным: смерть, кровь, любовь с перерывами на рекламный ролик — это уже не стимул к сопереживанию, сочувствию, гуманности, в данные моменты физического времени мы не испытываем катарсиса, не очищаем наши души, следовательно выпадаем из Бытия, теряем жизненный смысл.

С точки зрения постмодерна, любая теория и любая практика имеет право на существование, что нашло идеологическое воплощение в доктрине мультикультурализма. В результате чего появилась новая среда, где бытие не центрировано, а человек — уже не «мера всех

вещей». Эта среда «тотальной равнозначности», «среда без какой-либо матричной иерархии», какофоническая среда, поглощающая истинность, согласно мысли А.М. Столярова, она превращается в «набор равнозначных сигналов — и одинаково важных, и одинаково не имеющих никакого значения. Поскольку нет «текста», нет «центра», нет «абсолютного эталона», то контент, содержание, информацию не с чем соотнести» В этой безматричной реальности постмодерна он усматривает векторный процесс трансмутации, который интегрирует собой совокупность «частных реальностей» [8, с. 129].

Итак, техницистский мир и перепроизводство саморазвиваются и задают темп потреблению. Мир человека становится вторичным по отношению к миру машин и технологий, современный человек во многом уже отчуждён от социума: техника способна связать нас информационно, но разъединяет эмоционально, духовно и душевно, овладевая нашим бытием, техника овладевает и нашим сознанием, очаровывает человека-пользователя, приглашая индивидуальные разумы и воображения к управлению виртуальными образами.

Технологически возвышенное вызывает мистический ужас, приближает человечество к апогею технологического отчуждения. Киберхиппи и техноязычники наделяют любые современные механизмы душой и святостью, современная киберкультура приближается к своим мечтам о преодолении как метафизических, так и физических границ. П. Тейяр де Шарден, представлял эволюцию непрерывным процессом восхождения от неживой материи — через человека — к некой точке Омега, знаменующей пришествие «сверхчеловеческого». Сегодня мы стоим на пороге этой «точки Омега» — это время внутреннее, не объективированное в пространстве, качественная бесконечность, в которой космос находится внутри цельной человеческой личности. Н. Бердяев верил в грядущего Целого человека, считал, что «космос, человечество, общество находятся в личности, а не наоборот. Человек, т. е. индивидуальное, сингулярное, экзистенциальное человечества» [1, с. 34—35].

На рубеже веков греко-армянский гуру Г.И. Гурджиев, рассуждая о человеке, утверждал, что он есть машина, но с немеханической сущностью-душой, которая «делается» вопреки порядку вещей. Самонаблюдение и хладнокровный анализ «своей машины», Гурджиев называл «Работой». Проведя работу над собой, человек осознаёт, что в нём нет постоянного и неизменного «я», каждый миг его «я» — другое. Человек — это множество, состоящее из огромного количества отдельных конфликтующих «я», встречающих отпор со стороны

нашего экзистенциально-стабильного «я». Целостность как залог человеческого существования возможна только в идеале [3, с. 20].

Современные технологии играют не последнюю роль в растворении и отчуждении человеком собственного «я», собственной идентичности: виртуальное «я» так же фрагментарно, изменчиво и всегда находится в процессе становления. Сегодня мы можем говорить о новом типе ментальности, которая утвердилась в сфере интеллекта в обществе постмодерна — «кубическая ментальность», которая оказалась адекватной современности в силу её способности рассматривать любые вещи и явления в различных перспективах.

Современный моральный релятивизм поставил под сомнение идентичность человека: вместо индивидуальности мы видим современного индивидуума — «человека делимого» и «человека играющего». Человек в виртуальном мире создаёт качественно новую онлайн-новую идентичность, использует её пластичность, меняет пол, внешность, конструирует автономные цифровые двойники. Сеть Интернет, средства массовой информации так же манипулируют массовым сознанием и поведением людей: им навязываются определённые стандарты, а оригинальные духовные и материальные ценности постепенно исчезают, в то же время сама информационная система «приспосабливается» к ожиданиям аудитории, следовательно, перестаёт выполнять свою гуманистическую, культурно-воспитательную и эстетическую функции, что приводит к примитивизации жизни людей и общества в целом. Отметим так же особую реальность — «человека массы», утратившего черты личности. В отличие от индивидуальности, которая мыслит оригинально и имеет свой взгляд на жизнь, человек массы конформист, он примитивен и безлик, он размножает собственное «я» на толпу симулякров, титулов и подключений и порождает ложную, раздробленную бесконечность. В этом стихийном процессе дегармонизации, человек постоянно откладывает решение морально-этических проблем, люди начинают воспринимать друг друга как правдоподобные фикции, лишённые духовности и душевности.

Постмодернизм порождает перевёрнутые отношения между копией и оригиналом: человек чувствует себя отвергнутым в своей собственной оболочке; он отчуждён и находится в состоянии психоза; застывшие протогенные образы, глядящие на человека с той стороны экрана, становятся некими образцами, по которым «конструируются» люди — это наивысшая степень отчуждения и потеря человеком духовных качеств. В трансгуманистическом дискурсе акцент ставится на улучшении индивидуальных качеств человека: «выше», «быстрее»,

«сильнее», «умнее», а качества, относящиеся к способности любить, творить, верить, сопереживать, поддерживать друг друга практически не упоминаются.

Резюмируя сказанное, отметим, что сегодня для человечества наступила эпоха «переоценки ценностей», возникла реальная угроза антропологической катастрофы, назрела необходимость создания альтернативы физикалистскому подходу к антропотехнологической эволюции. Европейская государственная программа наноконвергенции, делает акцент на социогуманитарных и культурологических аспектах Постчеловеческого тренда. Только гуманитарно-культурная парадигма способна спасти человечество от самоуничтожения, грядущих катаклизмов, столкновения цивилизаций, войн и терроризма, так как именно данная парадигма считает человека не просто «фактором», а высшей ценностью общественного развития, противостоит крайнему прагматизму, всему бездуховному и антигуманному. Человечество боится потерять собственную «самость», а техноугроза ставит перед нами старые вопросы о сути «человечности», границах «Я» и пределах «спектра улучшений».

Список литературы:

1. Бердяев Н. О рабстве и свободе человека: (Опыт персоналист. Философии) / Николай Бердяев. Paris: YMCA-Press, cop. 1972. — 222 с. — Перепеч. Изд.: Paris: YMCA-Press, 1939.
2. Гобозов И.А. Интеллектуальный кризис общества // Философия и общество. — 2010. — № 3. — С. 21.
3. Гурджиев Г.И. Человек — это многосложное существо. М.: Издательство: Международные отношения, 1986. — 320 с.
4. Еккл. 1:9.
5. Кутырев В.А. Могущественный раб техноса // Человек. — 2006. — № 4. — С. 12.
6. Латур Б. Нового времени не было. Эссе по симметричной антропологии / Пер. с фр. Д.Я. Калугина; Науч. ред. О.В. Хархордин. СПб.: Изд-во Европ. Ун-та в С.-Петербурге, 2006. — 296 с. (Прагматический поворот; Вып. 1).
7. Манхейм К. Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994. — 700 с.
8. Столяров А.М. Освобождённый Эдем. СПб.: Terra Fantastica, 2008. — 414 с.
9. Тойнби А.Дж. Постижение истории. Сборник. / Пер. с англ. Е.Д. Жаркова, М.: Рольф, 2001. — 640 с.
10. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: последствия биотехнологической революции. М.: АСТ, 2008. — 347 с.
11. Харт К. Постмодернизм. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2006. — 272 с.

2.3. ОНТОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ

КРАСОТА МУЗЫКИ И ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА

Бахтизина Дильбар Исмаиловна

*канд. филос. наук, доцент Сибайского института (филиал)
Башкирского государственного университета,
РФ, Республика Башкортостан, г. Сибай
E-mail: Dilbar.bach@mail.ru*

BEAUTY OF MUSIC AND SPIRITUAL LIFE OF MAN

Bakhtizina Dilbar Ismailovna

*candidate of philosophy, associate professor of Sibay institute
(filial) of Bashkir State University,
Russia, Republic of Bashkortostan, Sibay*

АННОТАЦИЯ

Музыка несет в себе духовные ценности бытия: добро, красоту, истину. Она в динамике раскрывает высшие проявления человеческого духа. В качестве чувственного воплощения красоты, музыка является посредником между миром материальным и трансцендентным. Музыка помогает человеку найти внутреннюю гармонию и определить свое отношение ко времени и вечности. Понимание красоты несет человеку обновление его внутреннего мира.

ABSTRACT

Music contents spiritual values of existence: good, beauty, truth. In dynamic it opens high appearances of human spirit. As a sensual embody of beauty, music is a intermediary between material and transcendental world. Music helps man to find inner harmony and define his attitude to time and eternity. Understanding of beauty gives to man the renovation of his inner world.

Ключевые слова: музыка; красота; бытие человека.

Keywords: music; beauty; existence of man.

Звуковое совершенство классической музыки, воплощая идеал как концентрацию высших ценностей бытия, открывает перед человеком красоту мироздания. Обогащая внутренний мир человека, музыка, в исторической ретроспективе, представляет собой живую память высочайших взлетов человеческого духа. Соединяя в себе результат работы духа, проявляющийся в наличии завершенного музыкального произведения, и процесс его движения, раскрывающийся в момент звучания, музыка создает картину динамики человеческого духа. Появившись как звуковое осмысление картины мироздания, двигаясь от чисто прагматических целей выживания, музыка постепенно превратилась в область интимной жизни человеческого духа. Ее назначением стало создание особой атмосферы единения, необходимой рефлексирующему сознанию человека. Она создавала человеку те редкие мгновения озарений, оправдывающих само человеческое бытие, когда он, отрываясь от всего, что его окружает и переставая быть частью социального механизма, погружается в глубины собственного «Я». Высокое напряжение мысли чувства, сопровождающее процесс слушания музыки, настраивает человека на особую волну поиска смысла бытия.

Высшие духовные ценности, хранимые музыкой, представляют собой невидимый стержень, объединяющий человечество по вертикали движения от прошлого к будущему. Будучи символом вечного движения и обновления, музыка особенно полно воплощает их незыблемость, приобщая человека к вечности. Изменчивость и гибкость музыки, ее мимолетность и текучесть, составляет полифоническое целое с вечными ценностями бытия, просвечивающими сквозь те мгновенные преображения, которыми наполнена музыка. Духовным стержнем классической музыки является единство добра, истины и красоты, выступающих в качестве различных ипостасей одного начала. То позитивное, созидающее начало, которое раскрывает во всей полноте красоту духовного мира человека, и есть добро. Красота же является внешним выражением добра и истины, их явленностью в звуковом совершенстве. В качестве неотъемлемой принадлежности любого вида искусства, красота особенно востребована в музыке, где хрупкость и мимолетность звуковой ткани требует совершенства воплощения идеи. Подлинная красота есть воплощение тех глубин и высот духа, которые вызывают потрясение и преображают, совершенствуют духовный облик человека.

По отношению к музыке особенно актуально звучат слова В. Соловьева о том, что «отсутствие красоты есть бессилие идеи» [3, с. 396]. Идея музыкального произведения, концентрирующая

всю его сущность, богата потенциями, определяющими пути разворачивания музыкальной формы. Избыточность идеи состоит в том, что в произведении реализуется не все, что в ней заложено, а лишь ее часть. Но эта избыточность и создает полноту идеи, которая впоследствии станет источником продуцирования смыслов. Таким образом, красота в музыкальном произведении выступает как явление не столько внешнего, сколько внутреннего порядка.

В качестве материального воплощения идеального начала музыкальное произведение выполняет своеобразную роль посредника между миром материальным и трансцендентным, между мечтой и ее осуществлением в реальности. Красота в музыке неотделима от добра, так как на созидание подлинной красоты творец тратит самое ценное, что есть в его духовной сущности. Через красоту музыка несет в мир добро как силу бытия. В этом качестве музыка становится «исполнением добра в материальном мире» [3, с. 392]. Открытие добра и красоты является для человека открытием истины бытия, в котором движущим началом является сила позитивная, созидаящая, а не разрушающая. Возвышенные, чистые чувства, испытываемые человеком при встрече с подлинным искусством, делают его сильнее и добрее. И роль музыки, открывающей в человеке его лучшие творческие и нравственные силы, в этом очень значительна.

Музыка помогает человеку определять его отношения с текущим временем [1, с. 30—31]. Время для человека имеет экзистенциальный характер, оно переживается им как здесь-сейчас-бытие. Настоящее нередко воспринимается человеком как истина бытия, как нечто незыблемое и несомненное, в то время, как будущее и прошлое лишены этого. Будущее для человека, исполненное сомнения и проблематичности, предстает как множество возможностей, которые могут быть реализованы. Мощный потенциал будущего состоит в том, что в нем заложена надежда на саму возможность жизни. Сопряжение настоящего с прошлым и будущим образует некую вертикальную координату, позволяющую человеку распространять свое присутствие на значительный объем времени. В этом реализуется на расстоянии сам факт его присутствия, чем определяется возможность бытия. Прошлое ценно для человека в той степени, в какой оно сопрягается с настоящим и позволяет наполнить это настоящее новыми смыслами. Быть в прошлом — значит быть в памяти, в будущем — в воображении.

Музыка позволяет человеку ощущать эту связь времен. Она сама — воплощенное настоящее, рождающее ощущение здесь-и-сейчас-бытия, позволяющее полноценно переживать каждое

его мгновение. Но музыка, в то же время — это память многих поколений людей, которая реализуется через актуализацию ее интонаций. Музыка, одновременно, есть прекрасная мечта, которая уносит воображение человека в неведомые дали, позволяя ему прикоснуться к таинственному будущему, заглянуть в него. Близость настоящего проявляется в экзистенциальном переживании его. В музыке прошлое не просто прошлое, а прошлое-настоящее, ведь все в музыке переживается именно как настоящее, как то, что присутствует здесь-и-сейчас. Оно сжимает в себе достижения прошлого и надежды на будущее, превращая его в то настоящее, в котором, по словам П. Тиллиха, «наше будущее и наше прошлое являются нашими» [4, с. 174].

Человек — существо духовное, испытывающее постоянную потребность в трансцендировании, в том, что выводит его за пределы чисто биологического существования. Преодолеть эмпиризм обывательской жизни и устремиться мыслью в неведомые дали, в космос — это то, что было характерно для человека как существа духовного. И именно эта вечная потребность в прикосновении к высшему началу и двигала беспокойную мысль человека вперед. Человек живет не ради сиюминутного, а ради вечного, то есть того, что выходит за рамки его жизни. Человеку «приходится выходить из себя, прочь от своего Я», чтобы «мочь быть не напрасным, излишним, бесполезным» [5, с. 35]. В природе человека есть то, что требует от него жертвы мгновением ради вечного.

Вечные ценности, заложенные в музыке, переживаются человеком как идеал, ради которого нужно жертвовать сиюминутными мгновениями. Принадлежность человека как существа трансцендентального, к вечности, накладывает отпечаток вечности и на все его творения. Музыка лишена примет сиюминутного. Будучи, по словам Л.И. Толстого «стенограммой чувств», она, тем не менее, не останавливается на мелочах, а универсализирует их, поднимая мгновение до уровня высокого обобщения. Вот почему классическая музыка никогда не надоедает нам, даже если мы слушаем ее постоянно. Далекая от эмпиризма, она мыслит своими категориями, находящимися вне бытийной жизни.

Приобщение к красоте — это и есть понимание музыки, вызывающей восхищение, благоговение, радость от общения с музыкой. Общение с музыкой подобно озарению, которое, подобно вспышке, пронизывает всю сущность человека. Недаром С. Лангер отмечает, что именно «прозрение является даром музыки» [2, с. 217]. Музыка рождает особую пронизательность, способность проникать

в суть явления, схватывать его высшую целесообразность, то есть гармонию и красоту. Понимание красоты проявляется как духовное обновление личности, расширение ее духовного горизонта.

Музыка пробуждает в человеке все духовные силы, которые дремлют в его подсознании. Она актуализирует неявное знание, являющееся личным духовным опытом человека. Вечные ценности, открываемые нами в классической музыке, служат напоминанием о высшем назначении человека, о его миссии творца духовности. Музыка возвращает человека к мысли о бесконечности его духовной сущности.

Список литературы:

1. Бахтизина Д.И. Время в музыке// Вестник Омского университета. — 2009. — № 4. — С. 30—33.
2. Лангер С. Философия в новом ключе. М.: Республика, 2000. — 287 с.
3. Соловьев В.С. Сочинения в 2-х тт. Т. 2 /общ. ред. и сост. А.В. Гулыги, А.Ф. Лосева. М.: Мысль, 1988.
4. Тиллих П. Вечное сейчас (три проповеди из книги)// Вопросы философии. — 2005. — № 5. — С. 161—174.
5. Хьюбнер Б. Смысл в бес-СМЫСЛЕННОЕ время: метафизические расчеты, просчеты и сведение счетов. Мн.: Экономпресс, 2006. — 384 с.

НОВЫЕ ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ И ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ ПОВОРОТ В СОВРЕМЕННЫХ «ИССЛЕДОВАНИЯХ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИИ»

Гобрусенко Гелана Константиновна
аспирант философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова,
РФ, г. Москва
E-mail: gkgobrusenko@yandex.ru

NEW ONTOLOGICAL MODELS AND SPATIAL TURN IN CONTEMPORARY SCIENCE AND TECHNOLOGY STUDIES

Gobrusenko Gelana Konstantinovna

*postgraduate student, the Faculty of Philosophy, Moscow State University,
Russia, Moscow*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются основные особенности пространственных моделей в современных исследованиях науки и технологии. Особое внимание уделяется исследованию с помощью данных моделей неоднородных объектов, представляющих собой сложные конфигурации органических и неорганических, социальных и природных компонентов.

ABSTRACT

The article deals with the main features of the spatial models in contemporary science and technology studies. Special attention is paid to research (using these models) of heterogeneous objects, which are representing the complex configurations of organic and non-organic, social and natural components.

Ключевые слова: исследования науки и технологии; пространственный поворот; актор-сеть.

Keywords: science and technology studies; spatial turn; actor-network.

Во второй половине XX века начинает стремительно усложняться структура взаимосвязей между различными естественнонаучными и социо-гуманитарными дисциплинами, повышается частота и интенсивность междисциплинарных обменов, набирают силу тенденции, с одной стороны, к интеграции, с другой, к специализации и дифференциации исследовательских сфер многих наук. Междисциплинарный транзит локальных и фундаментальных проблем, ставший возможным благодаря многочисленным «поворотам» и парадигмальным трансформациям, которые подорвали незыблемость границ между различными регионами производства знания, способствовал появлению пограничных зон коммуникации и плотному взаимодействию дискурсов естественных и гуманитарных наук, радикально отличающихся друг от друга по своим базовым

предпосылкам, методологическому аппарату и концептуально-понятийным ресурсам.

Одной из наиболее оживленных дискуссий, разворачивающихся на трансдисциплинарной почве, на сегодняшний день стала полемика о пространстве, в которую к концу XX века были вовлечены практически все социо-гуманитарные дисциплины. Возрастающая в последние десятилетия тенденция обращения к проблематике пространства в социо-гуманитарной среде связана с констатируемым многими исследователями «пространственным поворотом» (Spatial turn), теоретические истоки которого восходят, по меньшей мере, к работам М. Фуко, А. Лефевра, Дж. Якобс, и далее — к трудам Э. Кассирера, Г. Зиммеля, Ф. Ратцеля, В. Беньямина и Чикагской школы урбанистической экологии (Chicago School of Urban Ecology). Поиск новой концептуализации пространства, сопровождавшийся критическим пересмотром традиционных представлений о формах пространственности, привел к смещению акцента «с пространства как предмета исследования (пространства самого по себе) на пространство как проблему, требующую новой исследовательской парадигмы» [1, с. 96]. В результате, под вопросом оказался привычный изоморфизм между пространством, социумом и государством, поскольку социальные и технологические изменения, определяющие развитие современного общества, и появление новых форм организации жизни выявили дисбаланс между сформировавшимися в научном, политическом и повседневном дискурсе трактовками пространства и реальными пространственными практиками. Концептуализация современных социально-политических процессов становится невозможной без учета их пространственного измерения, тем самым, требуя от исследователей принципиально новой оптики анализа пространства и методологического прояснения пространственной проблематики.

Ключевыми для пространственного поворота становятся акценты, во-первых, на материальности пространства, во-вторых, на его реляционности. Исследовательский фокус смещается с абстрактных схем (например, абстрактных ландшафтов и регионов в географии) на конкретные практики, места, траектории. Акцент на реляционности связан с реактуализацией лейбнизианских идей, в соответствии с которыми пространство представляет собой не субстанциальную реальность, а некоторый порядок сосуществования, порядок отношений, от которых оно неотличимо. Реляционно-динамическая трактовка пространства в рамках концепции Лейбница дополняется тезисом о множественности перспектив, в соответствии

с которым «пространственные отношения могут изменяться благодаря открытию новых перспектив» [1, с. 101]. Во многих комплексных подходах, разработанных исследователями пространства, реляционная трактовка дополняется рядом других, в том числе, и субстанциалистских представлений, при этом продолжая сохранять свое доминирующее положение.

Примерно в одно время с набирающими силу дискуссиями о пространстве особую значимость в поле междисциплинарных обменов приобретает проблема построения моделей взаимодействия неоднородных элементов социального, природного и технологического порядков. Возможные стратегии ее решения были связаны с поиском ответов на множество вопросов, касающихся организации системного исследования сложных «смешанных» объектов, методологических подходов конкретных наук (например, социологии), современных подходов в философии науки (в частности, проблема позитивной экспликации содержания категориальных оппозиций «естественное»/«искусственное», «субъект»/«объект», «внешнее»/«внутреннее» и т. п.). Из множества попыток продуктивной реакции на эти вопросы можно выделить два движения, оформившиеся за последние тридцать лет, с одной стороны, в естественных, с другой, в социо-гуманитарных науках. К ключевым естественнонаучным инициативам можно отнести синергетику, социобиологию, биополитику, а к гуманитарным — разнообразные культурологические, социологические, исторические и философские программы исследования науки, которые сформировались в основном под влиянием постпозитивистской философии и получили общее название Science Studies.

Наиболее яркие решения проблемы концептуализации взаимодействий гетерогенных элементов были предложены в рамках одного из ведущих направлений Science Studies, а именно, в «исследованиях науки и технологии» (Science and Technology Studies, далее в тексте — STS). STS как область исследований возникла на пересечении проблемных полей философии и истории науки, социологии знания, философии и социологии техники. Разработанные представителями STS подходы к проблеме построения моделей организации взаимодействий общества, природы и технологии отличаются от других инициатив в этой сфере своей провокационностью, связанной, прежде всего, с тем, что сложные явления природы и культуры рассматриваются, во-первых, в условиях их динамического взаимоопределения, во-вторых, из перспективы, когда само различие

между регионами природного и общественного либо является квази-различием, либо даже не эксплицируемо.

На сегодняшний день в качестве наиболее успешных концепций сложных комплексных образований в рамках STS выступает акторно-сетевая теория Б. Латура, социальная топология Д. Ло, онтологическая модель «вальцов практики» Э. Пикеринга и концепции киборгов, разработанные Э. Пикерингом и Д. Харавэй. В каждом из указанных исследовательских проектов было радикально переосмыслено понятие объекта («вещи»), в частности, было показано, что допущение пассивности объектов, лежащее в основе ограниченного набора ролей, предписанного вещам социальным конструктивизмом, долгое время занимавшим доминирующее положение среди программ философии науки, является произвольным и необоснованным. В STS природные объекты и материальные артефакты являются действующими лицами наравне с людьми, а потому «имеют право голоса и должны быть услышаны» [6, р. 151].

Будучи вовлеченными в оживленный исследовательский дискурс, спровоцированный пространственным поворотом, представители STS разрабатывают модели взаимодействия неоднородных элементов, прежде всего, исходя из новой пространственной перспективы, поскольку установка на обращение к материи, к вещам и включение последних в социальные взаимодействия неизбежно требует ответа на вопрос о том, где разворачиваются и локализуются такого рода взаимодействия.

Одним из ключевых тезисов, лежащих в основе концептуальных разработок STS, является антиэссенциалистское утверждение, что ни один объект (человек, животное, искусственный артефакт) сам по себе не обладает никакими сущностными свойствами, поскольку он может приобрести их только в процессе взаимодействия с другими объектами. «Речь, тела и их жесты, субъективности, строительные материалы, корабли, самолеты или огнестрельное оружие. Все произведено отношениями и участвует в их производстве» [2, с. 108]. Таким образом, любой объект понимается как «производная некоторых устойчивых множеств или сетей отношений» [4, с. 223], и одно из фундаментальных допущений теоретиков STS состоит в том, что «объекты сохраняют свою целостность до тех пор, пока отношения между ними стабильны и неизменны» [4, с. 223]. Следуя за концептуальными инновациями пространственного поворота, представители STS рассматривают объект как продукт отношений, поддерживающий свое существование за счет их исполнения, и как следствие

обладающий пространственными характеристиками, т. е. представляющий собой пространственную конфигурацию.

Рассмотрим пространственную модель «актор-сеть», разработанную Б. Латуром и М. Каллоном и являющуюся базовой моделью взаимодействий человеческих и нечеловеческих агентов в STS (на сетевую модель опирается и социальная топология Д. Ло, и киборг-структуры Э. Пикеринга и Д. Харавэй), и попробуем выявить, каким образом в ней взаимосвязаны пространственные концепты и онтологические предпосылки.

Исходя из антиэссенциалистской позиции в отношении природы действующих сил, находящихся в фокусе исследования, Латур предлагает картину описания социальных процессов, в которой множество различных агентов («актантов» в терминологии Латура) взаимоотносятся, вступая в сложные отношения друг с другом. В результате, главным становится вопрос о том, как происходят интеракции между актантами? Для их описания Латур, Каллон и Ло используют понятие сети. «Это понятие, — как характеризует его Латур, — более гибкое, чем понятие система, более историческое, чем понятие структура, более эмпирическое, чем понятие сложность» [3, с. 62]. В отличие от системы, в которой связи между элементами однородны, сеть может включать в себя гетерогенные элементы и отношения, не устанавливая жесткой иерархии между ними.

Отсутствие иерархичности связано с принципом симметрии (позаимствованным из сильной программы социологии знания Д. Блура), который применительно к сетевой модели заключается в том, что каждый элемент сети независимо от своей природы может вступать во взаимодействие с другими и вносить свой вклад в создание новых отношений и поддержание существующих. Поскольку каждый актант представляет собой конституенту действия, то состоящую из многочисленных актантов сеть можно рассматривать как некое коллективное действие, в котором согласованность действующих элементов достигается за счет их связей между собой. Соответственно, действие приписывается не только актанту, но и сети в целом.

Сеть представляет собой определенный способ упорядочивания, своеобразную модель пространственной организации, в которой позиции создаются и удерживаются за счет совокупности отношений, в которые вступает тот или иной элемент. Каллон приводит простой пример, усматривая причину популярности автомобиля как средства передвижения в том, что данный артефакт является элементом

большой социотехнической сети. Эта сеть включает в себя автомобилестроение, дорожную инфраструктуру, школы вождения, правила дорожного движения, дистрибьюторов топлива и многое другое, что позволяет автомобилю функционировать в качестве средства передвижения, а его владельцу реализовывать свою потребность в перемещении из одного места в другое без каких-либо ограничений. Соответственно, автомобиль встроен в отношения, связывающие между собой человеческие и нечеловеческие (гетерогенные) элементы и образующие определенные пространственные конфигурации, не сводимые полностью ни к социальным, ни к физическим. Сеть упорядочивает данные конфигурации за счет установления «горизонтальных» связей между ними. Отсутствие иерархичности обусловлено неоднородностью и динамичностью отношений, как конструирующих пространственные формы, так и связывающих их между собой. В примере Каллона качество дорожного покрытия не является доминирующим или более важным по отношению к нефтяным компаниям, продающим бензин, или к светофорам, регулирующим движение, — и те, и другие обеспечивают процесс перемещения автомобиля.

Процесс установления связей между актантами Латур и Каллон объясняют с помощью концепта перевода или «смещения» (displacement). Смещение может быть семиотическим, например, изменение значений, или материальным, например, перемещение в пространстве. В качестве наглядного примера взаимосвязанных между собой различных смещений Латур рассматривает деятельность Л. Пастера по созданию вакцины против сибирской язвы. Пастеру необходимо было установить связи с различными актантами (микробами, гигиенистами, ветеринарами, государственными учреждениями и т. д.), доказать им свою правоту, заставить перейти на свою сторону. Главную проблему в данном случае представляли микробы, поскольку было необходимо отделить их от окружающей среды, сделать видимыми и ко всему прочему продемонстрировать, что именно эти микроорганизмы являются причиной болезни. С точки зрения Латура, вся деятельность Пастера может быть описана как некоторый набор смещений — пространственных смещений (перемещение Пастера и его коллег между фермой и лабораторией), смещений интересов (переход гигиенистов и других ученых на сторону Пастера), смещений идентичностей (возникновение микробов как новой сущности).

На данном этапе уже можно выделить ряд основных черт, характеризующих модель, предложенную акторно-сетевым подходом.

Во-первых, это множественность и неоднородность. Согласно акторно-сетевой теории, существует множество актантов, сущность которых неопределенна до тех пор, пока они не начнут участвовать во взаимодействиях друг с другом. Только после взаимодействия можно говорить о том, что актант является человеком, механизмом или животным. Во-вторых, это локальность (ситуативность) и становление. Происходящие между актантами взаимодействия всегда разворачиваются в конкретном месте и времени, при этом поддержание идентичности каждого из участников взаимодействия требует постоянных усилий по определению через других актантов, т. е. возможна только определенная степень стабилизации сущности каждого из них.

Понятие взаимодействия отсылает к ряду других для экспликации собственных признаков. Отдельное взаимодействие не может быть понято из самого себя. Оно разворачивается в определенном пространстве-времени и предполагает определенное направление действия и его границы. Следовательно, концептуализация взаимодействия оказывается тесно взаимосвязанной с концептуализацией пространства. Пространственные концепты, на основе которых выстраивается сетевая модель, выступают в качестве своеобразных онтологических предпосылок, позволяющих рассматривать модель «актор-сеть» как «реляционную онтологию» — онтологию, в которой приоритетом обладают взаимодействия, «онтологию, в которой мир конституируется отношениями, а не субстанциями» [5]. Онтологический статус какой-либо сущности в таких моделях оказывается уникальным, зависящим от ее положения в том или ином ряду отношений и способным изменяться. Взаимоконституирование сущностей не оставляет места ни одному из вариантов традиционного редукционизма, снимая дихотомии «субъект»/«объект», «природное»/«социальное», «искусственное»/«естественное» и т. п. Все актанты являются действующими лицами, которые могут временами сообщать друг другу онтологический статус объектов, временами — субъектов, в совместной деятельности создавая такие формы бытия как общество или природа.

Проанализировав основные характеристики акторно-сетевой модели как базовой для STS модели организации взаимодействий неоднородных элементов, можно сделать вывод, что основные свойства пространственных моделей, разработанных в STS на основе идеи пространственного поворота, представляют собой онтологические предпосылки и позволяют рассматривать данные модели в качестве реляционных онтологий. Из этого следует, что простран-

ственный поворот в социо-гуманитарных науках, оказавший непосредственное влияние на концептуализацию пространства в STS (можно даже говорить о пространственном повороте собственно в STS), инициировал реактуализацию онтологической проблематики в данной традиции и построение принципиально новых онтологических моделей, которые впоследствии легли в основу теории гибридов (коллективного распределения деятельности и идентичности между humans и nonhumans), подразумевающей радикальное переопределение предмета исследования социо-гуманитарных наук.

Список литературы:

1. Бедаш Ю. Пространство как проблема постметафизической философии // Топос, 2009. № 1.
2. Вахштайн В.С. Возвращение материального. «Пространства», «сети», «потoki» в акторно-сетевой теории // Социологическое обозрение. — Т. 4. — 2005. — № 1.
3. Латур Б. Нового времени не было. Эссе по симметричной антропологии. СПб., 2006.
4. Ло Д. Объекты и пространства // Социология вещей. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006.
5. Boudourides M. The Relational Ontology of Social Network Theories. [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: http://nessie-philo.com/Files/moses_boudourides_the_relational_ontologyof_social_network_theories.pdf (дата обращения: 17.02.2013).
6. Pickering A. The Mangle of Practice: Time, Agency and Science. Chicago: University of Chicago Press, 1995.

СЕКЦИЯ 3.

ИСТОРИЯ

3.1. ИСТОРИЯ РОССИИ

КУЛЬТУРА ХАКАСИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Александрина Вероника Александровна
старший преподаватель, ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный
университет им. Н.Ф. Катанова»,
РФ, Республика Хакасия, г. Абакан
E-mail: tkachevava@mail.ru

CULTURE OF KHAKASSIA IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Alexandrina Veronica Aleksandrovna
senior lecturer,
FSEI HPE «Khakass state University named after. N.F. Katanov»,
Russia, Republic of Khakassia, Abakan

АННОТАЦИЯ

В работе анализируется состояние культуры в годы Великой Отечественной войны в Хакасской автономной области. Исследуется вклад писателей, актеров, художников и других представителей творческой интеллигенции в победу над фашистской Германией.

ABSTRACT

The paper has analyzed the state of culture in the years of the great Patriotic war in the Khakass Autonomous region. Investigate the contribution of writers, actors, artists and intellectuals in the victory over Nazi Germany.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; патриотизм; поэзия; театр; творческая интеллигенция.

Keywords: The great Patriotic war; patriotism; poetry; theater; creative intelligentsia.

Великая Отечественная война является одним из великих исторических событий советского народа. Это была самая тяжелая и жестокая из всех войн, когда-либо пережитых нашей Родиной. Именно в годы Великой Отечественной войны, как никогда до этого времени, проявились патриотизм и интернационализм советского народа, выступившего как единое целое в борьбе с фашизмом. С первых дней войны на защиту Родины вместе со всеми встали и жители Хакасской автономной области. Только за первое военное полугодие из Хакасии было призвано в армию 27235 человек [8, с. 5].

В 1941 году в Хакасии были сформированы 292-й стрелковый полк, 928-й запасной лыжный полк, 35-й отдельный саперный батальон и другие части. С декабря 1941 г. по апрель 1942 г. в Абакане формировалась 309-я стрелковая дивизия, которая стойко сражалась за освобождение городов и сел Украины, на Курской дуге. За стремительное овладение городом Пирятином в 1943 году дивизию переименовали в 309-ю Пирятинскую стрелковую дивизию. Значительную часть её воинов составляли хакасы.

В августе 1942 года весь летно-технический состав Черногорского аэроклуба поступил в распоряжение Военно-Морского Флота СССР. Бойцы из Хакасии сражались за Москву, Сталинград, Ленинград, Севастополь, были участниками партизанских движений в тылу врага и везде были отмечены орденами, медалями и благодарностями командования.

Развитие культуры в Хакасии было прервано войной. В 40-е годы в области работало 6 Домов культуры, 10 сельских клубов, 95 изб-читален, 20 библиотек, 24 киноустановки. Осуществлялась радиодификация и телефонизация населенных пунктов. В быт людей прочно входили электрический свет, радио, книга и газета [3, с. 328]. В годы войны идейно-политические задачи культурно-просветительских учреждений изменились в соответствии с задачами военного времени. Главным направлением было воспитание населения в духе патриотизма. Широко использовались такие формы работы, как лекции и беседы, фотовыставки, доски «Что ты сделал для обороны страны?», стенгазеты, газетные витрины, агитбригады, концерты художественной самодеятельности и т. д. Все собранные

средства шли в фонд обороны при клубах и избах-читальнях развернули работу оборонные кружки ПВХО, ГСО и др.

С первых дней Великой Отечественной войны интеллигенция Хакасии горячо включилась в художественное обслуживание воинских частей, госпиталей, агитпунктов. Многочисленные положительные отзывы бойцов, командиров и политработников показывают, каким могучим средством в деле поднятия боевого духа является искусство.

Ведущее место в литературе в годы войны заняла поэзия. Свой достойный вклад внесли поэты Хакасии М. Аршанов («В бой пойдем», «Песня победы»), И. Котюшев («Шестеро смелых», «Сибиряки вперед»), Н. Доможаков («Отечественная война», «Песня Харола»). Бойцам Ленинградского фронта было хорошо известно имя поэта Георгия Суворова, воспитанника Абаканского педагогического училища. Его стихи были просты, убедительны, откровенны и постоянно переписывались и передавались бойцами. Это «Тропа войны», «Метет, метет...», «Еще над нами черный дым клубится...», стихи, которые вызвали подъем нравственных сил бойцов.

Песни Великой Отечественной войны — качественно новый этап в развитии советского песенного творчества. Они как наиболее оперативный вид музыкального искусства явились первым откликом российских композиторов на события войны, эффективным средством улучшения «морального состояния» армии и народа. Воинская песня вобрала в себя и все основные черты советских массовых песен, с большой силой художественного воплощения раскрывших мужественный образ советского человека, неразрывно связанного с жизнью всего народа, с его борьбой, его судьбой [2, с. 4].

Призывные и грозные, наполненные гневом и яростью народа они подхватывались на фронте, передаваясь из уст в уста, и очень быстро распространялись, проникая в тыл врага, в партизанские землянки: «Катюша» (М. Блантер-М. Исаковский), «В землянке» (К. Листов-А. Сурков), «Вечер на рейде» (В. Соловьев-Седой, А. Чуркин), «Песня смелых» (В. Белый-А. Сурков), «Марш артиллерии» (А. Новиков-С. Васильев), «Моя Москва» (И. Дунаевский-М. Лисянский) и многие другие.

Много песен было написано по заданию командования фронтов, частей и соединений. Сибирский поэт Геннадий Филимонович Сысолятин, служивший в Отдельном 108-м миномётном полку РГК, вспоминает, как, однажды прочитав его стихотворные зарисовки, майор Якимов попросил его срочно написать текст полковой песни. Примерно через неделю появились стихи, мелодию к которым подобрал на баяне начальник артснабжения полка Рубинович. Песня

«Крылатой ласточкой лети» была утверждена и зазвучала в строю. Это был 1942 год.

«Крылатой ласточкой лети
Ты на врага, стальная мина.
Пусть ляжет немцам на пути
Разрывов огненных лавина.
Пусть красит небо жаркий бой
На дальнем западе пожаром.
Врагу ответит Сто Восьмой
Опустошительным ударом.... [7, с. 53].

В 1944 году Г. Сысолятин пишет слова песни, которые были посвящены памяти боевого друга-ленинградца, лейтенанта Полетаева.

«Всю ночь соловьи над окопами пели,
А утром в заброшенный сад,
Разрывом спугнув соловьиные трели,
Ударил тяжелый снаряд.....».

Вскоре ленинградский поэт И.К. Авраменко — друг Г. Сысолятина, написал произведение, которое называется «Песня» и посвящено оно Г. Сысолятину:

«Беспощадной войной опаленный,
В Абакан возвращаясь назад,
Восемь суток на полке вагонной,
Не смыкал свои очи солдат....» [6].

Песней «В изрытом войною саду» заинтересовался абаканский композитор Георгий Челбораков, который в середине семидесятых написал к ней новую мелодию. Исполнителем стал заслуженный певец Владимир Терешков.

В 1984 году издательством «Современник» выпущен сборник стихов и поэм Г.Ф. Сысолятина «Снежная родина». Главное место в этой книге занимает Великая Отечественная война, дорогами которой прошел поэт. В своих стихах он воспеваает подвиг советского воина, его стойкость и мужество, рисует точные детали фронтового быта, воссоздает образы артиллеристов, солдат и командиров, полные душевной теплоты и проникновенности. К 50-летию Победы в Великой Отечественной войне им был создан документально-художественный сборник «Твой звездный час», посвященный абаканцам — участникам Сталинградской битвы.

О сибиряках, воевавших на Волге, сотрудниками Хакасского телевидения в 1983 году снят хроникальный фильм под названием «Сибиряки — защитники Сталинграда». Всех их объединяет старая фронтовая песня:

Будет опять озаряться
Волга сияньем зари.
Все мы теперь сталинградцы,
Все мы теперь волгари [7, с. 126].

Оставшиеся в тылу деятели искусства продолжали поднимать боевой дух солдат и веру в победу. Благодаря их активному содействию продолжали печататься сборники и альманахи, газеты, журналы. Областным книжным издательством было издано свыше 20 названий различной литературы. В годы войны в Хакасии выходили 8 районных и 2 областные газеты. На страницах газет «Советская Хакасия», «Хызыл аал», «Комсомолец Хакасии», «Шахтер» постоянно печатались стихи и песни, где авторы писали о любви к Родине и ненависти к врагу, вере в победу, о трудовом и ратном подвиге, широко освещалась жизнь народа.

Песни и стихи Великой Отечественной войны раскрывают темы преданности Родине, солдатского долга, женской любви и верности, ненависти к врагам, повествуют об испытаниях и страданиях, выпавших на долю советского народа, о его стойкости и вере в победу.

В годы войны в Хакасии работало 4 театра: драматический, национальный, кукольный и колхозно-совхозный театр миниатюр. Всем театральным и концертным организациям было предложено подготовить коллективы к работе в передвижных походных условиях. Это были небольшие группы с портативным оформлением и соответствующим репертуаром. Перед режиссёрами встал вопрос о создании патриотического репертуара во всех фронтовых театрах и фронтовых бригадах.

В репертуаре театров Хакасии были постановки как патриотической направленности, так и классика. Национальным театром были поставлены пьесы И. Горева «В штабе», А. Ульянинского «На полустанке», А. Чикарькова «Одна комната», первая хакасская музыкальная комедия «Одураченный Хорхло» А.М. Топанова и Н.М. Зингеровского, «Женитьба» Н. Гоголя [5]. Режиссерами спектаклей были И.С. Самохвалов, А.М. Топанов, Н.И. Коков.

Хакасский национальный театр и театр русской драмы испытывали большие трудности, в связи с нехваткой актерских кадров, финансовых средств. Передвигаться из села в село приходилось пешком, несмотря на погодные условия, неся на себе весь реквизит. Не было красок для оформления декораций, перешивали старые костюмы к новым спектаклям, репетировали в неотопливаемых помещениях. Но всё это никого не сломило, и коллективы продолжали бороться за выполнение намеченного плана [1, с. 58].

Драматическим театром были поставлены патриотические спектакли «Евдокия Ивановна» по пьесе И. Чекина, «Нашествие» по пьесе Л. Леонова, «Синий платочек» В. Катаева, «Парень из нашего города» К. Симонова и классика «Без вины виноватые», «Не все коту масленица» А.Н. Островского и др.

Кукольный театр под руководством Г.Н. Кедрина имел большой успех у юных зрителей. За три года им было поставлено 1700 спектаклей [4]. В 1943—1944 годах театр выступил с антифашистской пьесой Образцова «Большой Иван». На базе кукольного театра был создан колхозно-совхозный театр миниатюр во главе с актрисой Л. Майновской.

Неоценимый вклад в победу над фашистской Германией внесли и художники Хакасии, которые проводили выставки, посвященные военной тематике, труженикам тыла. В августе 1942 года состоялась выставка художников В.Н. Соколова, Р.К. Руйга, Т. Коцубея. Это картины «Ледовое побоище», «Как русские немцев били», «Москва в ноябре 1941 года» и др.

Таким образом, к героико-патриотической пропаганде были привлечены все средства культуры. Коллективы театров и концертных бригад мобилизовали все свои силы и творчество на то, чтобы поставить своё искусство на службу патриотическим интересам воюющего народа. Писатели и актёры, поднявшие тему героической борьбы нашего народа с оккупантами, помогали своим творчеством, разобраться в жизненных вопросах. Их труд способствовал поднятию морального духа народа и ещё больше мобилизовывал его на уничтожение немецко-фашистских захватчиков. Деятели культуры оказывали материальную помощь армии, строили на свои сбережения танки, самолёты, отчисляли средства в Фонд обороны.

Список литературы:

1. Кокова Э.М. Чон чарии. Из истории хакасского драматического театра. Абакан: Хакасское книжное издательство, 1991. — 168 с.
2. Нам дороги эти позабыть нельзя / сост. А. Тищенко. М.: Советский композитор, 1975. — 356 с.
3. Очерки истории Хакасии советского периода. Абакан, 1963. — 419 с.
4. Советская Хакасия. 1942. 10 апреля.
5. Советская Хакасия. 1942. 9 мая.
6. Советская Хакасия. 1968. 9 мая.
7. Твой звездный час: Абаканцы в битве на Волге / сост. Г.Ф. Сысолятин. Абакан: Хак.книж.изд-во, 1995. — 224 с.
8. Хакасия в годы Великой Отечественной войны. Абакан, 1990. — 32 с.

3.2. ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

КОЛОННА ТРАЯНА: ПРОБЛЕМЫ ЗАМЫСЛА И ПРЕДНАЗНАЧЕНИЯ

Данилова Валерия Юрьевна

*канд. ист. наук, доцент кафедры истории и культуры древнего мира
и средних веков Владимирского государственного университета,
РФ, г. Владимир
E-mail: fasikcat@yandex.ru*

THE COLUMN OF TRAJAN: THE PROBLEMS OF DESIGN AND MISSION

Valeria Danilova

*PhD. History, docent of the Department of Ancient and Medieval History
and Cultures of Vladimir State University,
Russia, Vladimir*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу проблем, связанных с проектировкой, строительством и назначением Колонны Траяна — одного из самых известных памятников Форума римского императора Траяна. Автор рассматривает дискуссионные вопросы, отразившиеся в историографии, посвященной Колонне Траяна, в том числе привлекая работы последнего десятилетия. Особое внимание уделяется вопросу о связи рельефов Колонны с идеологией времен Траяна.

ABSTRACT

The article considers the problems of the Column of Trajan: its design, construction and mission in Rome. The research of modern scholars, controversial issues are under analysis. The author pays special attention to the relationship of the column reliefs with Trajanic ideology.

Ключевые слова: Колонна Траяна; Форум Траяна; идеология Траяна.

Keywords: the Column of Trajan; the Forum of Trajan; Trajanic ideology.

Колонна Траяна, воздвигнутая в 113 г. и покрытая длинной спиралью рельефов, является одним из самых известных и интересных памятников римского искусства периода Империи. Она также привлекает внимание историков как источник по Дакийским войнам и по правлению Траяна в целом. Колонна начала подробно изучаться в XIX в. и продолжает быть объектом внимания современных исследователей. Цель данной статьи — рассмотреть дискуссионные вопросы, связанные с замыслом и предназначением Колонны Траяна, особенно ее связь с идеологией Траяна.

Можно выделить ряд проблем, связанных с изучением Колонны Траяна. Во-первых, вопрос о том, кто и как разрабатывал дизайн Колонны и как осуществлялось выполнение рельефов. Р. Бьянки Бандинелли, итальянский археолог и специалист по античному искусству, высказал мысль о том, что в рельефах Колонны Траяна видна рука творческого мастера, которого он называет “*il maestro delle imprese di Traiano*” (в данном случае это можно перевести как «руководитель строительных мероприятий Траяна»). По мнению Р. Бьянки Бандинелли, это был величайший мастер-скульптор очень высокой квалификации, который, вероятно, делал макеты и рисунки рельефов [1, с. 21—22, 37]. Другой итальянский автор С. Сеттис предположил, что разработка дизайна и создание рельефов осуществлялось в три этапа. На первом этапе Траян и разработчик дизайна колонны определяли содержание рельефов, затем на макете разрабатывались вертикальные полосы рельефов, а на третьем этапе скульпторы вырезали сами рельефы [12, с. 186—198]. Традиционно считается, что в проектировке Форума Траяна, частью которого являлась Колонна, принимал участие Аполлодор Дамасский, известный архитектор I—II вв. Возможно, он участвовал и в разработке дизайна Колонны. Современные английские археологи А. Кларидж и М. Уилсон Джонс, несмотря на то, что изображение Колонны с рельефами встречается в монетной чеканке Траяна, высказали идею о том, что фриз колонны был установлен не Траяном, а его преемником Адрианом [2, с. 5—22; 5, с. 23—38]. Французский исследователь П. Вейн сделал интересное предположение о том, что могло являться источником для скульптурных изображений Колонны. По его мнению, рельефы Колонны были «переизданием» в мраморе длинной серии панелей из раскрашенного дерева, которые, согласно хорошо известному обычаю, выставлялись на публике во время

триумфа Траяна над Дакией [13, с. 7]. Эти картины показывали зрителям последовательные эпизоды войны и, когда прохожие шли мимо, ораторы объясняли им их значение.

Во-вторых, для историков весьма интересен вопрос о том, отражают ли рельефы Колонны официальную пропаганду Траяна. Большинство специалистов, изучавших Колонну, отвечают на этот вопрос утвердительно, например, В. Гауэр, В. Фаринелла, С. Сеттис, Дж. Пакер, М. Галинье. Они считают, что сцены Колонны символически отражают официальную имперскую пропаганду, рельефы имеют идеологический смысл [4, с. 6; 3, с. 2—9; 12, с. 186—198; 10, с. 187—191; 9, с. 473—474]. М. Галинье подчеркивает, что на рельефах Колонны император Траян представлен, во-первых, как *optimus princeps* (наилучший принцепс), обладающий благочестием (*pietas*), и выдающийся победоносный полководец, сумевший покорить опасного врага. Траяну противопоставляется его соперник Децебал, царь даков, которого характеризует высокомерие (*superbia*) и нарушение заключенных договоров. Во-вторых, подчеркивается верность войска Траяну (*fides exercitus*). В-третьих, развивается тема романизации завоеванной Дакии и распространения на нее римской культуры. М. Галинье делит рельефы колонны на 8 вертикальных фасадов и анализирует их темы. Он приходит к выводу, что каждая вертикальная секция показывает то же изложение фактов, что и последовательные сцены рельефов, идущих по спирали. Вне зависимости от своего положения, каждая сцена отражает одну и ту же технику: подбор и организацию разнообразной массы материала в тщательно спланированное, художественно оформленное повествование [9, с. 473—474]. Дж. Пакер, подробно изучавший Форум Траяна со всеми его постройками, предполагает, что сцены Колонны служили иллюстрациями к книге Траяна о Дакийских войнах, которая хранилась в двух прилежавших к Колонне библиотеках (до нас эта книга не дошла) [10, с. 75]. Колонна, по мнению Дж. Пакера, была тесно связана с другими постройками Форума Траяна и отражала следующие идеи: победу Траяна над смертью и возвеличивание его как победоносного полководца. Этому способствовали не только многочисленные изображения Траяна на рельефах Колонны, но и то, что на самом верху Колонны стояла огромная статуя императора, представлявшая его как умершего и обожествленного героя [9, с. 190—191]. Насчет этой статуи у исследователей тоже есть разногласия. Начиная с XIX в. считалось, что на Колонне еще при жизни Траяна была установлена статуя, представлявшая императора в военных доспехах. Однако,

современный испанский автор Д. Охеда Ногалес, подробно изучавший статуи Траяна, считает, что, во-первых, Траян мог быть изображен не как полководец, а как идеализированный герой (обнаженный, завернутый в мантию и с копьем в руке), а во-вторых, это изображение, вероятно, было установлено Адрианом уже после смерти Траяна [8, с. 130—137].

П. Вейн, в противоположность названным выше авторам, считает, что рельефы колонны Траяна не отражали его пропаганду, поскольку большинство рельефов не были видны зрителям. Кроме двух или трех нижних спиралей, они были помещены слишком высоко для различения (высота ствола Колонны — около 30 м, а ее высота вместе с цоколем составляет примерно 35 м). Единственное, что можно было понять в Колонне, по мнению П. Вейна, — это сюжет в целом: представление сцен войны и завоевания Дакии [15, с. 324; 14, с. 5]. Кроме плохой видимости рельефов, сама спираль, подчеркивает П. Вейн, отбивает желание смотреть на Колонну: «кому захочется обойти 23 раза (именно столько витков на Колонне) вокруг Колонны, задрав голову вверх и почувствовав себя ничтожеством?» [13, с. 6]. Более того, П. Вейн считает, что эти рельефы и не должны были быть видны зрителям: не обязательно было вглядываться во все рельефы Колонны, важно было получить общее впечатление. Колонна просто выражала величие Траяна и впечатляла зрителей своим размером и украшениями. Украшение колонны, согласно П. Вейну, есть отражение имперской роскоши, а не пропагандистская информация. Рельефы выражали славу правителя «перед лицом неба и времени», они не были предназначены для человеческих глаз и для человеческого понимания [14, с. 321; 13, с. 4, 8—9]. Ф. Леппер и Ш. Фрер тоже говорят о том, что большинство рельефов не были видны зрителям, и отмечают «бесполезное и абсурдное рвение скульптора» [7, с. 33].

Так можно ли было в древности рассмотреть рельефы Колонны Траяна и могли ли римляне понять замысел Колонны? С. Сеттис предположил, что спираль рельефов могла вызывать у зрителей ассоциацию с книгой (свитком) и, следовательно, с библиотеками, находившимися на Форуме Траяна по соседству с Колонной. В библиотеках, как уже упоминалось выше, хранились книги о Дакийских войнах, в том числе сочинение самого Траяна. Ш-Ж. Пикар высказал сходную идею о том, что в древности рельефы Колонны могли быть доступными для чтения, но только в свитках, находящихся в библиотеках Форума Траяна [11, с. 133—141]. Новейшие археологические исследования на Форуме Траяна

предоставили исследователям возможность высказать другое мнение относительно видимости рельефов. М. Галинье считает, что римляне могли достаточно хорошо разглядеть фриз колонны. Это можно было сделать с террас, которые проходили над колоннадами, находящимися перед библиотеками Форума Траяна, с террасы, которая располагалась выше северо-западной боковой колоннады Базилики Ульпия, и, вероятно, с такой же террасы с противоположной стороны. Таким образом, по мнению М. Галинье, рельефы были видны с четырех сторон примерно на уровне середины ствола Колонны [9, с. 474]. С идеей о существовании таких террас соглашается и Дж. Пакер [9, с. 474].

В-третьих, рассмотрим вопрос о том, каково было предназначение Колонны Траяна как постройки. Очевидно, что она должна была, как и весь Форум Траяна, символизировать триумф императора и его победу в Дакийских войнах. Об этом говорят рельефные изображения троев (оружия, сваленного в груды), помещенные на базе и на фризе Колонны. Но при этом многие исследователи считают, что данные изображения символизируют одновременно и похоронную процессию, поскольку в цоколе Колонны была устроена гробница, в которую после смерти Траяна был помещен его прах [9, с. 476]. С этим фактом связана еще одна проблема, а именно, был ли Траян похоронен внутри померия. Известно, что у римлян не разрешалось хоронить мертвых внутри померия — священной границы города. Поскольку прах Траяна был помещен в цоколь Колонны, оказалось, что он нарушил это правило. По мнению М. Галинье, Колонна и Форум Траяна в целом увековечивают его как единственного императора, похороненного внутри померия [9, с. 476]. Немецкий исследователь строительной политики Траяна Х. Кнелль считает этот вопрос дискуссионным и говорит о том, что сейчас уже фактически невозможно определить, располагалась ли Колонна с гробницей Траяна в черте римского померия или вне его. Если она находилась в черте померия, то Траян, построивший себе гробницу еще при жизни, мог таким образом намекать на свое будущее обожествление [6, с. 137]. Поскольку строительство Колонны и Форума в целом потребовало значительной перепланировки местности (в частности, была скрыта большая часть холма — см. *CIL VI 960; Dio Cass., 68.16.3*), то, возможно, при Траяне границы города и померия были определены заново [6, с. 31].

Таким образом, Колонна Траяна была и остается актуальным объектом для изучения археологами, историками и искусствоведами. По мнению автора данной статьи, можно считать доказанным,

что рельефы Колонны, как и другие сооружения Форума Траяна, отражают идеологию этого императора.

Список литературы:

1. Bianchi Bandinelli R. Il maestro delle imprresse di Traiano. Roma: ELECTA, 2003. — 80 p.
2. Claridge A. Hadrian's Column of Trajan // *Journal of Roman Archaeology*. — 1993. — Vol. 6. — P. 5—22.
3. Farinella V. La colonna Trajana: un esempio di lettura vertical // *Prospettiva*. — 1981. — № 26. — P. 1—9.
4. Gauer W. Untersuchungen zur Trajanssäule. Berlin: Mann, — 1977. — T. I. — 123 p.
5. Jones M.W. One Hundred Feet and a Spiral Stair: The Problem of Designing Trajan's Column // *Journal of Roman Archaeology* — 1993. — Vol. 6. — P. 23—38.
6. Knell H. Kaiser Trajan als Bauherr: Macht und Herrschaftsarchitektur. Darmstadt: WBG, 2010. — 152 p.
7. Lepper F., Frere Sh. Trajan's Column. A New Edition of the Cichorius plates. Introduction, commentary and notes. Gloucester: Alan Sutton, 1988. — 276 p.
8. Ojeda Nogales D. Trajano y Adriano tipología estatuaria. Sevilla: Universidad de Sevilla, 2011. — 259 p.
9. Packer J.E. The Column of Trajan: the topographical and cultural contexts. (Рец. на кн.: Galinier M. La colonne Trajane et les forum impériaux. Rome: 2007. — 303 p.) // *Journal of Roman Archaeology*. — 2008. — Vol. 21. — P. 471—478.
10. Packer J.E. The Forum of Trajan in Rome. A Study of the Monuments in Brief. Berkeley-Los Angeles-London: University of California Press, 2001. — 237 p.
11. Picard G.-Ch. L'idéologie de la guerre et ses monuments dans l'Empire romain // *Revue archeologique*. Paris, — 1992. — Vol. I. — P. 133—141.
12. Settis S. La colonne Trajane // *Revue archeologique*. Paris, — 1991. — Vol. I. — P. 186—198.
13. Veyne P. Lisibilité des images, propaganda et apparat monarchique dans l'Empire romain // *Revue historique*. Paris, — 2002. — Vol. CCCIV. — № 1. — P. 3—30.
14. Veyne P. La société romaine. Paris: Seuil, 1991. — 348 p.

3.3. ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЕ, АРХИВОВЕДЕНИЕ

МУНИЦИПАЛЬНЫЕ АРХИВЫ ХМАО — ЮГРЫ: ОРГАНИЗАЦИЯ И ОСОБЕННОСТИ СУРГУТСКОГО АРХИВА

Арасланова Вера Алексеевна

*канд. геогр. наук, доцент кафедры социально-
гуманитарных дисциплин*

*Сургутского государственного педагогического университета,
РФ, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, г. Сургут*

E-mail: oikovera@mail.ru

Бурмистрова Екатерина Сергеевна

*студент 4 курса специальности Документоведение
и документационное обеспечение управления*

*Сургутского государственного педагогического университета,
РФ, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, г. Сургут*

MUNICIPAL ARCHIVES OF KHMAD YUGRA: ORGANIZATION AND PECULIARITIES OF THE SURGUT ARCHIVE

Vera Araslanova

*candidate of Geography, associate professor of the Department
of Humanities and Social Studies, Surgut State Pedagogical University,
Russia, Khanty-Mansi Autonomous Okrug — Yugra, Surgut*

Ekaterina Burmistrova

*student of the 4th year, major, Document Science and Document Support
of Management, Surgut State Pedagogical University,
Russia, Khanty-Mansi Autonomous Okrug — Yugra, Surgut*

АННОТАЦИЯ

Цель данной статьи: выявить особенности одного из муниципальных архивов ХМАО — Югры. Объект исследования

архив г. Сургута, а предмет его деятельность. Из статьи следует, что: архив г. Сургута — один из самых крупных архивов ХМАО — Югры; большая часть его работников — молодые квалифицированные специалисты; архив лидирует в округе по количеству выполненных запросов социально-правового характера; архив один из первых в округе начал сотрудничать с негосударственными структурами.

ABSTRACT

The goal of this article is to identify peculiarities of one of the municipal archives of KhMAD Yugra. The Surgut archive is the object of the research, while its activity is the research subject. It is clear from the article that the Surgut archive is one of the biggest archives of KhMAD Yugra; the majority of staff is comprised of young skilled professionals; the archive is the leader of the neighborhood by the number of executed requests of social and legal nature; the archive has been one of the first in the neighborhood to start cooperating with non-governmental structures.

Ключевые слова: архивный отдел Администрации г. Сургута; Сургутский архив.

Keywords: archives department of Surgut administration; Surgut archive.

Ханты-Мансийский автономный округ образован постановлением ВЦИК от 10 декабря 1930 года «Об организации национальных объединений в районах расселения малых народностей Севера» и входил в Уральскую область. Первое название региона — Остяко-Вогульский национальный округ. 23 октября 1940 года переименован в Ханты-Мансийский национальный округ. Назначение Ханты-Мансийского округа состояло в том, чтобы содействовать национально-культурному и социально-экономическому развитию народов Севера. Данное административное образование, закрепляло территориальные расселения народов Севера — ханты и манси, выражало их особый государственно-правовой статус, но по объёму прав мало чем отличалось от обычной административно-территориальной единицы. В настоящее время Ханты-Мансийский автономный округ — Югра — это самостоятельный субъект Федерации с численностью населения более 1,5 млн. человек, из которых 31 тыс. человек или примерно 2 % — представители коренных малочисленных народов Севера: ханты, манси и лесные ненцы. Площадь региона сравнима с территорией Франции или Украины, где половина коренного населения ведёт традиционный образ жизни [6].

Первый архив в Югре был создан 1 октября 1934 года, когда Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов Остяко-Вогульского национального округа принял постановление о создании окружного архивного бюро (окружного архива). В течение 1935 года в архиве было собрано 750 единиц хранения, в 1936—1938 годах свыше 7 тысяч дел. В 1937 году оборудовано архивохранилище, занимавшее первоначально два небольших кабинета в здании окружного исполнительного комитета. С этого времени началась работа по систематизации документов, их разборке и первичному учету и постепенно налаживался контроль за состоянием архивов государственных учреждений [2].

В составе Архивного фонда Ханты-Мансийского автономного округа свыше 770 тыс. дел, отражающих материальную и духовную жизнь округа с момента его образования (1930 г.) по сегодняшний день, более 340 тыс. дел по личному составу, имеющих большое значение для подтверждения социальных прав и льгот граждан.

Исполнительным органом государственной власти Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, осуществляющим функции по реализации единой государственной политики, оказанию государственных услуг, а также государственному региональному контролю в сфере архивного дела является Служба по делам архивов Ханты-Мансийского автономного округа — Югры [5].

Кроме того, на территории округа находится Казенное учреждение Ханты-Мансийского автономного округа — Югры «Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа — Югры» и 22 муниципальных архива [5]. Одним из таких, является Архивный отдел Администрации г. Сургута. Архивный отдел Администрации г. Сургута — один из самых крупных архивов Ханты-Мансийского автономного округа — Югры. Его фонды включают управленческую документацию, а также документы, отражающие социально-экономическое, политическое и культурное развитие г. Сургута и Сургутского района с 1863 г.

Официально Сургутский архив образован в 1937 г., когда в стране шла организация архивных учреждений районного звена. В 1940—1950-е гг. в архиве собиралось до 1,5 тысяч дел, которые затем обрабатывались и отправлялись в окружной и областной архивы на постоянное хранение. Только с 1968 г. решением Тюменского областного исполнительного комитета Сургутский архив стал учреждением с постоянным хранением документов на месте, а в 1992 г. в связи с реорганизацией Сургутского городского исполнительного комитета в городскую администрацию архив передан в штаты управления делами администрации города.

Сегодня архивный отдел является структурным подразделением исполнительно-распорядительного органа местного самоуправления городской округ город Сургут — Администрации города Сургута и уполномоченным органом по осуществлению отдельных государственных полномочий Ханты-Мансийского автономного округа — Югры по хранению, комплектованию, учету и использованию архивных документов, относящихся к государственной собственности Ханты-Мансийского автономного округа — Югры [4].

Отдел сотрудничает более чем с 200 предприятиями, учреждениями, организациями города и района. Желаящим наладить делопроизводство, архив оказывает методическую и консультативную помощь в организации этой работы. Специалисты отдела консультируют по самому широкому кругу вопросов: начиная с ознакомления с нормативными актами, ГОСТами, правилами оформления документов и заканчивая тем, как правильно подготовить дела на передачу в архив, на ведомственное хранение, каковы должны быть условия сохранности документов. Основу работы архивного отдела по совершенствованию организации документов в делопроизводстве учреждений составляет проведение комплексных и тематических проверок, в ходе которых не только и не столько дается оценка состояния делопроизводства и архива, сколько оказывается практическая помощь [3].

Для принятия стратегических решений по развитию организации, совершенствованию системы управления и эффективному управлению персоналом руководитель должен располагать по возможности полной социальной структурой коллектива, характеризующей трудовой коллектив организации как совокупность общественных групп, классифицированных по полу, возрасту, стажу работы и другим показателям [1].

В штате архивного отдела трудится 13 человек: руководитель, заместитель руководителя, 11 специалистов. Возрастной ценз работников: от 20 до 34 лет — 54 %; от 35 до 50 лет — 30 %; старше 50 лет — 16 %. Доля молодых специалистов со стажем работы до 5 лет составляет 23 %; со стажем работы от 5 до 10 лет — 38 %; 10—15 лет — 23 %; свыше 15 лет — 16 %.

Так, по мнению А.П. Егоршина «в прорыве» желательно опираться на молодежь до 30 лет, а в стадии стабильной и надежной работы — на 40-летних [1, с. 261]. В нашем случае, на основе анализа социальной структуры архива, можно констатировать, что в отделе работают только женщины, из них большая часть в возрасте до 35 лет, имеющие высшее профильное образование и достаточный опыт работы в архивных учреждениях.

Следовательно, молодые квалифицированные специалисты обеспечивают прогрессивную работу отдела, достигают высоких показателей в выдаче архивных справок по запросам граждан и организаций, что является наиболее значимой муниципальной услугой, оказываемой специалистами архива.

По количеству выполненных запросов социально-правового характера Сургут лидирует в округе. Так, если в 2005 году архивом подготовлено и выдано 7 725 справок, за 2006 год количество выданных справок составляло 10 764, то в 2013 году — около 21 000 справок.

Главной целью любого архива является выявление и сохранение документов, отражающих материальную и духовную жизнь общества, имеющих историческое, научное, социальное, экономическое, политическое и культурное значение, являющихся неотъемлемой частью историко-культурного наследия народов Российской Федерации. Фонды архива ежегодно пополняются новыми массивами документов. В таблице 1 представлены данные о количестве фондов и единиц хранения архивного отдела.

Таблица 1.

**Характеристика фондов архивного отдела Администрации
г. Сургута**

Состав документов	Количество фондов на 01.01.2014	Количество единиц хранения на 01.01.2014
Управленческая документация	255	45 372
Документы личного происхождения	11	540
Документы по личному составу	11	1683
Всего	277	47 595

В настоящее время в архив приняты на хранение дела (документы по личному составу) от 800 ликвидированных организаций. Такие документы хранятся 75 лет и служат основанием для социально-правовой защиты граждан.

Тематика обращений в архивный отдел Администрации г. Сургута широка: от жизни и деятельности отдельных лиц, изучения своей родословной до организации различных служб города и района; истории образования, культуры, здравоохранения, транспорта, местной промышленности, вопросы юридического и социально-правового характера.

На сегодняшний день наиболее запрашиваемые документы: решения исполкомов и сессий районного и городского Советов народных депутатов; основания для принятия решений по землеотводу, по строительству и вводу в эксплуатацию зданий и сооружений, предоставлению жилья, передачи права собственности на здания, земельные участки в садово-огороднических кооперативах; а также документы по личному составу: подтверждение трудового стажа, выписки о заработной плате, северных коэффициентов к заработной плате, нахождение в отпусках, местонахождение предприятий, заключению срочных трудовых договоров и др.

С целью сохранения ценных источников истории современности, архив принимает меры по сохранению документов негосударственных структур, одна из которых — оформление договорных отношений между муниципальным образованием городской округ город Сургут и негосударственными организациями. Так, в настоящее время архивный отдел ведёт переговоры о сотрудничестве с негосударственными организациями, являющимися градообразующими и отражающими промышленное и энергетическое развитие территории г. Сургута и Сургутского района. Проект договора уже разработан, и в одну из таких организаций (ОАО «Сургутнефтегаз») направлено письмо-предложение о сотрудничестве.

Кроме того, одним из приоритетных направлений деятельности отдела является информатизация архивного дела, а именно процесс усовершенствования технологий обработки архивных документов путём внедрения в архивное дело теоретических и прикладных разработок информатики, а также использования в работе архивов компьютерной техники и программного обеспечения.

В последние годы заметно повысилось значение архивной службы города не только как центра организации архивного дела, но и как научного учреждения, располагающего широкими возможностями для изучения и популяризации исторических источников, что обусловлено, на наш взгляд, рядом особенностей, отличающих данный архив от других архивов округа стали:

- архивный отдел Администрации г. Сургута — один из самых крупных архивов ХМАО — Югры;
- большая часть работников архива — квалифицированные специалисты в возрасте до 35 лет;
- Сургут лидирует в округе по количеству выполнения запросов социально-правового характера;
- архив один из первых в округе начал сотрудничать с негосударственными структурами.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что позитивные изменения в деятельности архивного отдела Администрации г. Сургута связаны в первую очередь с грамотным руководством коллективом, большая часть которого — молодые квалифицированные специалисты, имеющие достаточный стаж и опыт работы в архивных учреждениях, что приводит не только к достижению высоких показателей по основным видам деятельности, но и к эффективному сотрудничеству со многими организациями города, получающими методическую помощь от специалистов отдела в области делопроизводства и архивного дела. Из чего следует, что от правильной организации архивной работы зависит не только документальное представление об органах местного самоуправления и исполнительно-распорядительных органах муниципального образования городской округ город Сургут. Благодаря архиву наши потомки могут унаследовать богатую историю развития нефтяной и газовой промышленности на территории не только г. Сургута, но и всего Ханты-Мансийского автономного округа — Югры.

Список литературы:

1. Егоршин А.П. Управление персоналом. Н. Новгород: НИМБ, 2003. — с. 261.
2. История архивного дела в Югре // Сайт «Архивы Югры». [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <http://www.arhivugra.admhmao.ru/wps/porta/1/archive/home/arhivnoyedelo/material/70df6db8-3c7> (дата обращения 26.01.2014).
3. История Сургутского архива // Официальный web-сервер Администрации г. Сургута. [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <http://www.admsurgut.ru/state.php?ttop=120087> (дата обращения 26.01.2014).
4. Положение об архивном отделе Администрации города Сургута // Официальный web-сервер Администрации г. Сургута. Екатеринбург: веб-студия «CASTCOM». — 2003. [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <http://www.admsurgut.ru/state.php?ttop=120087> (дата обращения 26.01.2014).
5. Положение о Службе по делам архивов ХМАО — Югры // Сайт «Служба по делам архивов ХМАО — Югры». [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <http://www.archivesl.admhmao.ru/wps/portal/arch> (дата обращения 26.01.2014).
6. Ханты-Мансийский автономный округ — Югра: общие сведения // Единый официальный сайт государственных органов ХМАО — Югры. [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <http://www.admhmao.ru/wps/portal/hmao> (дата обращения 26.01.2014).

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК: СОЦИОЛОГИЯ,
ПОЛИТОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ, ИСТОРИЯ**

Сборник статей по материалам

XXXIV международной научно-практической конференции

№ 2 (34)
Февраль 2014 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 03.03.14. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 6. Тираж 550 экз.

Издательство «СибАК»
630075, г. Новосибирск, Залесского 5/1, оф. 605
E-mail: mail@sibac.info

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3